

05,3

ПЕШЕВА и ИСКУССТВО

М. Г. Савина въ пьесѣ „Поле брани“
(Къ годовщинѣ смерти—8 септемврия).

XX годъ изданія. 1916
№ 36

Воскресенье, 4 септемврия.

Цѣна отд. № 25 коп.

Опера С. И. Зимина.

МОСКВА, Театръ Солодовникова. Телеф. 35-23.

3-го Сентября—„Снѣгурочка“. 4-го утромъ—„Жизнь за Царя“,
вечеромъ—„Пиковая дама“.

Невозобн. абонем. бил. поступ. въ общ. прод. Въ кажд. абонем. вход. 2 нов. постан.
3 возобн. оперы и 1 спект., съ участ. Ф. Шаляпина. Касса откр. отъ 10 час.
утра до 10 час. веч.

МОСКОВСКИЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТРЪ

Москва, Каретный рядъ „Эрмитажъ“. Телефонъ 25-11.

Открытие сезона 4 Сентября

4-го Сентября—„Грѣхъ да бѣда на кого не живетъ“, 5-го—„Грѣхъ
да бѣда на кого не живетъ“, 6-го—„Миссъ Гоббсъ“, 8-го—„Нечи-
стая сила“, 9-го—„Мечта любви“, 10-го—„Грѣхъ да бѣда на кого
не живетъ“, 11-го—„Пигмалионъ“.

СЕЗОНЪ 1916—17 ГОДА.

ЮРИЙ МОРФЕССИ. КОНЦЕРТНОЕ ТУРНЭ.

МАРШРУТЪ: Сентябрь, Октябрь—Швеція, Норвегія и Данія (русскіе
концерты съ участіемъ Императорскаго балета). Ноябрь и Декабрь—
Петроградъ, Москва, Кіевъ, Одесса, Харьковъ, и Центральная Россія.
Январь и Февраль—Кавказъ и Закаспійскій Край. Мартъ и Апрель—
Уралъ и Сибирь. Май— Японія.
Импредсарио Эмилъ Блокъ.

Импредсарио С. Н. СТРѢХА.

КОНЦЕРТНОЕ ТУРНЭ

МАРИИ ПЕТРОВНЫ КОМАРОВОЙ.

Сезонъ 1916—17 года.

Маршрутъ — сентябрь, октябрь: Москва, Петроградъ, Ревель,
Юрьевъ, Псковъ, Двинскъ, Минскъ, Витебскъ, Смоленскъ, Могиле-
левъ, Гомель, Кіевъ.

Уполномоченный М. В. Басмановъ.

Вѣра Михайловна МЕСТЕРЪ.

Принимаетъ порученія по устрой-
ству ангажемента. Просить гг.
артистокъ и артистовъ сообщить
свой адреса.

Пріемъ отъ 12 ч. до 5 ч. дня ежедневно.
ПЕТРОГРАДЪ.

Лиговская, 42, театр „Ренессансъ“.
Телеф. № 239-95.

КОНЦЕРТНАЯ ДИРЕКЦІЯ

Е. Б. ГАЛАНТЕРА

ПРИНИМАЕТЪ УСТРОЙСТВО

концертовъ, лекцій, гастр.
спектаклей и артистическ.

□□□ турнэ по Россіи. □□□

ОПЫТНЫЕ ПЕРЕДОВЫЕ И АДМИНИСТРАТОРЫ.

Одесса, Дерибасовская, № 10.

Пѣсня Любокъ

ПРАПОРЩИКЪ ТЫ МОЙ!..

Цѣна 60 коп.

А Я, ХИТРАЯ, И УХОМЪ НЕ ВЕДУ...

Цѣна 60 коп.

ПРОД. во ВСѢХЪ МУЗЫК. МАГ. и у АВТОРА.

ПЕТРОГРАДЪ,

Лѣсной, Ст.-Парголовскій пр., 12. В. ПЕРГАМЕНТЬ.

Гдалье изъ Межирѣчья

Драмат. этюдъ изъ жизни бѣженцевъ
въ 1 дѣйствіи, 3 картинахъ.

соч. Б. ХАИНА.

Особо рекомендуется для постановки въ
городахъ еврейской осыдлости.

Цѣна 1 рубль.

Выписывать изъ конторы журнала „Театръ
и Искусство“.

КЪ ЗИМНЕМУ СЕЗОНУ.

НОВАЯ ИЗДАНИЯ ЖУРНАЛА ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО.

КЪ ЗИМНЕМУ СЕЗОНУ.

- *) „Мертвые властвуютъ“, („Тѣни“) др.
въ 4 д., Л. Измайлова (реп. А. С. Су-
ворина и К. Н. Незлобина). Ц. 3 р.
- *) „Благодать“, пьеса въ 4 д., Л. Урванцова
(реп. Императ. т.). Ц. 3 р. (въ печати).
- *) „Милый хамъ“, ком. въ 4 д., С. Шиман-
скаго (реп. т. К. Н. Незлобина). Ц. 3 р.
(въ печати).
- *) „Невѣста“, др. въ 4 д., Георгія Чулкова
(реп. Александринскаго т.). Ц. 3 р. (въ
печати).
- *) „Шарманка сатаны“, пьеса въ 4 акт.
Н. Тэффи (реп. Импер. т.). Ц. 3 р.
- *) „Кружева лжи“, ком. въ 4 д., Радзи-
вилевича. Ц. 3 р. (въ печати).
- *) „Чиновники“, („Холостой домъ“) Др.
ком. въ 4 д., Н. Лернера. (реп. театра
Корша). Ц. 3 р.
- *) „Необычайное происшествіе“, (Че-
ловѣкъ, пережившій самого себя)
пьеса въ 4 д., (реп. А. С. Суворина).
Переводъ съ англійскаго М. А. Пота-
пенко. Ц. 3 р.

- Новая пьеса В. А. Рышкова (название
еще не дано) (въ печати). Ц. 3 р. (реп.
Императ. т.).
- *) „Веселый день княжны Елизаветы“,
ком. въ 5 д., С. Луслендера (реп. т.
К. Н. Незлобина). Ц. 3 р. (въ печати).
- *) „Безъ обмана“, пьеса въ 4 д., Як. Со-
снова (репер. т. К. Н. Незлобина).
Ц. 3 р. (въ печати).
- *) „Пути сердца“, пьеса въ 4 д., Сарры
Бернаръ. Ц. 3 р.
- *) „Зеленый фракъ“, (Ея побѣда), ком.
въ 4 д., Кайяве и де-Флерсъ. Ц. 3 р.
- *) „Барышня съ верху“, фарсъ въ 3 д.,
пер. съ англ. А. Аполлонова (репер. т.
А. С. Сабурова). Ц. 3 р.
- *) „Наша Вѣра“, (Польскіе евреи), др. въ
4 д., Шолома Аша. Ц. 2 р. 50 к.
- *) „Жизница“, въ 4 д., О. Миртова. (Реп.
т. Незлобина). Ц. 3 р.
- *) „Мистеръ Ву“, сенсат. пьеса въ 3 д.,
соч. Воронина и Оуэна (реп. Адель-
гейма, со всѣми режисс. ремарками и

- mise en scѣne, планами, фотогр. и
нотами). Ц. 3 р. 50 к., „Пр. Вѣстн.“
№ 125 отъ 11-го іюня 1916 г.
- *) „Волчьи души“, Джека Лондона, пьеса
въ 4 д., Ц. 2 р. 50 к.
- *) „Вопросы совѣсти“, пьеса въ 2 д., П. Бур-
же и С. Бусса. (Репертуаръ т. А. С.
Суворина). Ц. 1 р. 50 к.
- *) „Маленькая женщина“, 2-е изд. драма
въ 4 д., О. Миртова (реп. т. Суворина
и Незлобина). Ц. 2 р. 50 к.
- *) „Грѣшницы“, др. въ 5 д., Н. Лернера
(реп. т. Незлобина). Ц. 2 р.
- *) „Всѣ хороши“, ком. въ 4 д., К. Остров-
скаго (реп. т. А. С. Суворина). Ц. 2 р.
- *) „Другая жизнь“, др. въ 4 д., В. Опочи-
нина (реп. Александр. т.). Ц. 2 р.
- *) „Камень, брошенный въ воду“, др. въ
4 д., О. Сологуба и Чеботаревской.
Ц. 2 р.
- *) „Душа мятежная“, пьеса въ 4 д., П. П.
Нембродова (реперт. т. Яворской).
Ц. 2 р.

PS. Пьесы, помѣченныя *) вышли изъ печати. Остальныя пьесы будутъ высылаться по мѣрѣ выхода ихъ въ свѣтъ.

Театры Петрогр. Городского Попечительства о народной трезвости.

ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ДОМА ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Малый залъ.

4-го Сент. „Ванька Ключникъ“, 5-го „Строители жизни“. 6-го „Маскарадъ“, 8-го „Дѣтскій докторъ“.

Таврический

4-го Сентября „Въ осажденномъ положеніи“, 5-го „Генрихъ Наварскій“, 6-го „Барышня съ фіалками“ (Кулисы), 7-го Нѣтъ спект. и 8-го „Ванька Ключникъ“.

Васильеостровский.

4 Сентября „Грѣхъ да бѣда на кого не живетъ“, 8-го Закрытіе сезона „Безъ вины виноватые“.

ТЕАТРЪ

А. С. СУВОРИНА.

(Малый театр),

Фонтанка, № 65.

Репертуаръ съ 5-го по 11-е Сентября:

5-го „Вѣра Мирцева“. 6-го „Чайка“. 8-го утр. „Гамлетъ“, вечер. „Миле Де-Рувръ“. 9-го „Чайка“. 10-го „Ея Превосходительство Настасьюшка“. 11-го утромъ „Отелло“, вечеромъ „Вѣра Мирцева“.

Билеты продаются: 1) въ кассѣ театра 2) въ театральной кассѣ „Путникъ“, Садовая ул., 12. и въ Центральной кассѣ (Невскій, 23). Телефоны: 142-14, 450-61 и 512-00.

МУЗЫКАЛЬНАЯ ДРАМА

(Театръ Консерваторіи).

4-го Сентября „Сказки Гофмана“, 5-го „Черевички“, 6-го „Аида“, 7-го спект. нѣтъ 8-го утр. „Евг. Онѣгинъ“, веч. „Пиковая дама“, 9-го „Сказки Гофмана“ 10-го „Юланта и Паяцы“, 11-го утр. (I оп. утр. аб.) „Черевички“, веч. „Кармень“, 12-го (I оп. I аб.) „Сказки Гофмана“, 13-го и 14-го сп. нѣтъ.

Начало спект. утр. въ 12½ ч. дня, веч. въ 8 ч. веч. Во время дѣйств. входъ не допуск
Билеты въ кассѣ театра отъ 10 до 5 дня, въ конторѣ „Путникъ“, Садовая, 12, тел. 142-14, и въ Центр. кас. (Невскій, 23, тел. 80-08 и 80-40). тел.: кас. теат. 584-88, админ. 588-63.

ОПЕРА

А. Р. АКСАРИНА.
ЗРИТЕЛЬНЫЙ ЗАЛЪ

имени Его Императорск. Высочества Принца Александра Петровича Ольденбургскаго
ПРИ НАРОДНОМЪ ДОМѢ
ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Репертуаръ съ 4-го по 10-ое Сентября.

4-го утромъ: „Искатели жемчуга“, вечеромъ „Ромео и Джульетта“, 5-го „Фаустъ“, 6-го Пиковая дама“, 8-го утромъ: „Риголетто“, вечеромъ: „Аида“, 9-го „Демонъ“. 10-го „Кармень“.

Билеты продаются ежедневно въ кассѣ театра и въ Центр. кассѣ (Невскій, 23).

ПАЛАСЪ-ТЕАТРЪ

Михайловская пл. 13.
Телефонъ 85-99.

Дирекція: И. Н. Мозговъ, В. А. Кошкинъ, В. Н. Пигалкинъ и М. С. Харитоновъ.

СЕГОДНЯ И ЕЖЕДНЕВНО

Пред. буд.: опер. въ 3-хъ акт.

Франческо Суппе-Демелли.

Постановка К. А. Марджанова. Гл. кап. В. I. Шпачекъ. Администрат.

Л. Л. Людомировъ. Начало въ 8½ ч. веч. Билеты продаются въ кассѣ

театра съ 30 авг. съ 12 до 5 ч. дня и въ Общ. „Путникъ“, Садовая, 12.

Уч.: Н. И. Тамара, Д. И. Гамалѣй, О. В. Диза, Н. А. Надеждина; Гл. А. П.

Бартьяновъ, М. С. Гальбиновъ, А. Г. Германъ, М. Ф. Клодницкій, И. И.

Коржевскій, Н. К. Мартыненко, Н. Н. Радошанскій, М. А. Ростовцевъ,

Н. Х. Тугариновъ, А. Н. Феона и друг.

Ресторанъ открытъ съ 5 ч. веч. Во время обѣдовъ и ужиновъ

БЛЕСТЯЩІЙ ДИВЕРТИСМЕНТЪ. Хоръ цыганъ. Салонный оркестръ.

Увеселеніе безпр. до закрытія ресторана.

АНОНСЪ: въ Понедѣльникъ, 5-го сентября

экстраординар. спектакль и концертъ (двойной)

Новые цыганскіе романсы Н. И. ТАМАРА. Аккомп. М. Дуловъ, Билеты

Н. Г. Сѣверскаго, съ участ. продаются. Рояль Шредера

„ДОННА-ЖУАНИТА“.

Гл. кап. В. I. Шпачекъ. Администрат.

Л. Л. Людомировъ. Начало въ 8½ ч. веч. Билеты продаются въ кассѣ

театра съ 30 авг. съ 12 до 5 ч. дня и въ Общ. „Путникъ“, Садовая, 12.

Уч.: Н. И. Тамара, Д. И. Гамалѣй, О. В. Диза, Н. А. Надеждина; Гл. А. П.

Бартьяновъ, М. С. Гальбиновъ, А. Г. Германъ, М. Ф. Клодницкій, И. И.

Коржевскій, Н. К. Мартыненко, Н. Н. Радошанскій, М. А. Ростовцевъ,

Н. Х. Тугариновъ, А. Н. Феона и друг.

Ресторанъ открытъ съ 5 ч. веч. Во время обѣдовъ и ужиновъ

БЛЕСТЯЩІЙ ДИВЕРТИСМЕНТЪ. Хоръ цыганъ. Салонный оркестръ.

Увеселеніе безпр. до закрытія ресторана.

АНОНСЪ: въ Понедѣльникъ, 5-го сентября

экстраординар. спектакль и концертъ (двойной)

Новые цыганскіе романсы Н. И. ТАМАРА. Аккомп. М. Дуловъ, Билеты

Н. Г. Сѣверскаго, съ участ. продаются. Рояль Шредера

Театръ ПАВЛОВОЙ.

ТРОИЦКІЙ ФАРСЪ

А. С. ПОЛОНСКАГО

I серия Въ субботу, 3 сентября и ежедневно двѣ серіи. II серия въ 10 ч. в.

Представлена будетъ въ 1-ый разъ, новинка Парижа

Фарсъ въ 3 дѣйств.

Г-жа М. П. Рахманова исп. шансонетку „Мой туалетъ“, „Пріятная

кадриль“ исп. персонажъ. Франц. оркестръ подъ упр. Я. С. Фрида.

Составъ труппы. Женскій персоналъ: М. П. Рахманова, А. П. Чаа-даева, Е. А. Альбертова, О. Е. Баранова, Г. К. Сперанская, Л. И. Кур-

овская, М. С. Прокофьева, М. Г. Веселъева, А. М. Томи ина, М. А. Балина, Л. Г. Ленская, В. Г. Торская, М. И. Струйская О. С. Лилина,

К. П. Дальская. Мужской персоналъ: А. С. Поконскій, В. М. Флинтъ,

Вас. Арскій, Н. А. Молчановъ, П. П. Лѣсногорскій, Л. А. Новскій,

Н. Ф. Петропавловскій, Г. А. Павловъ, Н. А. Спарскій, А. С. Леоновъ,

Ф. П. Орловъ, К. А. Поповъ. Режиссеръ Н. А. Моляновъ.

КРИВОЕ ЗЕРКАЛО

(З. В. ХОЛМСКОЙ).

ЕКАТЕРИНИНСКІЙ ТЕАТРЪ.

ЕКАТЕРИНИНСК. КАМ., 90.

ТЕЛЕФОНЪ № 457-82.

8-го Сентября.

„Эолова арфа“, Б. Гейера и Н. Евреинова, „Коломбина сего дня“, Н. Евреинова и Миссъ, „Судьба мужчины“, Н. Урванцова.

Начало въ 8½ часовъ вечера.

Уполном. Е. А. Марковъ.

ОТКРЫТІЕ
СЕЗОНА!

ОТКРЫТІЕ
СЕЗОНА!

ТЕАТРЪ

„НЕВСКІЙ ФАРСЪ“

Невскій просп., № 56.

ТЕЛЕФОНЫ:

кассы 275-28, конторы 212-99.

Дирекція: Л. Добровольскаго,

П. Николаева, В. И. Разсудова-

Кулябко.

Ежедневно. Извѣстный фарсъ-Гвоздь прошлаго сезона.

У васъ есть что предъявить?

Гот. къ пост. „АБСОЛЮТНЫЙ НУЛЬ“.

Составъ труппы (по алфавиту):

Женскій персоналъ: В. Н. Балле, А. Д. Бел-

ларъ, Л. И. Вербина, О. С. Гуровская-Гово-

орень, О. Е. Евдокимова, В. Н. Изюмова,

Е. В. Кошницкая, М. М. Конрадова, Н. Д.

Кузнецова, В. И. Любовичъ-Попова, Н. Н.

Рафина, А. Ф. Ручьевская, Е. Ф. Стрѣльская,

О. Э. Чорная. Мужской персоналъ: С. В.

Вербинъ, П. А. Голубецкій, Л. М. Аобро-

вольскій, Н. О. Лялинъ, Л. И. Мальчевскій,

А. М. Нальскій, П. М. Николаевъ, Ю. И. Не-

знамовъ, В. И. Разсудовъ-Кулябко, Д. А.

Сѣверовъ, В. Л. Чпргери, И. Е. Шуваловъ,

Ю. А. Юрьевъ.

Начало въ 8½ ч. в. Касса съ 11 ч. у.

Режиссеръ В. И. Разсудовъ-Кулябко.

Администраторъ И. Е. Шуваловъ.

ТЕАТРЪ ЛИНЪ.

Невскій 100. Дирекція В. Ф. ЛИНЪ. Невскій 100.

ТЕЛЕФОНЫ:

Кассы 518-27. Конторы 69-52

Дирекціи 122-40.

Ежедневно 2 спект.: въ 8 и 9¼ в., въ праздн. 3 спект.: въ 6¼, 8 и 9¼ час. веч.

Составъ оперетты: Агапова, Бахвалова, Ведерникова, Зарѣчная, Леонова, Ратмирова, Самохвалова, Агулянскій, Барбо, Гордонъ, Дубицкій, Елинъ, Епифановъ, Корниловичъ, Кринскій, Орловъ, Павловскій.

Собств. балетъ при уч. прим.-балер. г-жѣ Висновской и Чижовой.

Сег.: 1) Женское войско (оперетта), 2) Сестры Бекефи, 3) П. Г. Бернардовъ, 4) Балетъ театра Линъ, 5) Дуэтъ Караваевыхъ.

Нач. въ 8 ч. и 9 ч. 45 м., въ праздн. въ 6 ч. 15 м.

Режис.-балетмейстеръ В. В. Епифановъ,

Администраторъ И. Ждарскій.

АРТИСТЪ

Владиміръ Алексѣевичъ ГРАДОВЪ.

Свободенъ зиму. Амплуа комикъ, резонеръ, фатъ и характерныя роли. Это лѣто служилъ въ Екатеринодарѣ у Н. Д. Лебедева. Адр.: Екатеринодаръ, Куб. Обл., Бурсаковская, № 40.

МАРИУПОЛЬ.

Циркъ-театръ свободенъ съ октября с. г. до Великаго поста. Желатель-но: драму, малороссы и оперетку. Мариуполь, И. К. Яковенко.

1916 г.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ: 52 №№ ежен. иллюстр. журн., съ прил. 12 ежемесячн. книг „Библиотеки Театра и Искусства“. На годъ (съ 1 января по 31 декабря) 9 руб., за границу 14 руб.; на полгода (съ 1 июля) 5 р., за границу 8 р.		ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНИЯ: (строка непареля въ треть страницы): впереди текста 75 коп., позади текста 50 коп. □ □ Отдѣльные №№ по 25 коп. □ □ КОНТОРА РЕДАКЦИИ: Петроградъ, Вознесенскій пр., № 4. (Открыта съ 10 час. утра до 5 час. вечера. Телефонъ № 16-69.
---	---	---

СОДЕРЖАНИЕ: Чепуха. — Къ годовщинъ смерти Савиной. — Хроника. — "Нѣчто" о "большой" публикѣ. Н. Россова. — Замѣтки. *Nomo novus*. — Разочарованія и очарованія. Лицеяда Антимонова. — Писатель и актеръ (Письмо въ ред.) Н. Дбрамовича. — Маленькая хроника. — Письма въ ред. — По провинціи. — Провинціальная лѣтопись. — Объявленія.

Рисунки и портреты: М. Г. Савина (3 портр.). Первая поездка Савиной, М. И. Долина, Н. С. Ермоленко-Южина, И. В. Шпажинский, Клара Юнгъ, Момент. снимки (2 сн.), "Два брата" (3 рис.), Петровздовская труппа, И. А. Покровский.

Необходимо 8 сентября во всех театрах произвести сборъ на фондъ Савиной... Это будетъ самымъ лучшимъ вѣнкомъ на ея могилу!

Хроника.

Слухи и вѣсти.

— Въ этомъ сезонѣ въ Александринскомъ театрѣ будетъ 3 утреннихъ абонементовъ, по 5 спект. въ кажд. мѣ, изъ пьесъ Островскаго. Будутъ представлены слѣд. пьесы: „Безприданница“, „Женитьба Бальзамина“, „Добрый баринъ“, „На всякаго мудреца довольно простоты“, „Волки и овцы“ и „На бойкомъ мѣстѣ“. Первый спектакль—16 октября. Кромѣ этого цикла, будетъ еще поставлена трилогія А. В. Сухова-Кобылина—„Свадьба Кречинскаго“, „Дѣло“ и „Смерть Тарелкина“. Трилогія пойдетъ тремя вечерними рядовыми спектаклями, на которые объявляется два абонементовъ.

— Отпуски казенныхъ артистовъ. Только теперь официально объявлено объ увольненіи Н. Н. Ходотова въ отпускъ на одинъ годъ, безъ сохраненія содержанія. Такой же годовой отпускъ получили артисты Маринскаго театра: г-жа Тугаринова, теноръ Александровичъ и басъ Павл. въ.

Также удовлетворено ходатайство М. А. Ведринской о годичномъ отпускѣ. Артистка будетъ служить въ московскомъ Драматическомъ театрѣ. Роль г-жи Ведринской въ „Невѣстѣ“ Чулкова перелана г-жѣ Тиме.

— Артистку Александринскаго театра г-жу Шаровьеву разбилъ параличъ. Болеяная помѣщена въ лечебницу.

— Въ одномъ изъ лазаретовъ г. Архангельска учреждена койка имени В. Н. Давыдова на средства, собранныя поклонниками таланта артиста во время его недавнихъ гастролей въ Архангельскѣ.

— Слѣдующей новинкой въ театрѣ А. С. Суворина будетъ пьеса С. Шиманскаго „Милый хамъ“.

— Зимній сезонъ въ Музыкальной драмѣ открылся 30 августа „Черевичками“. Сборъ былъ полный.

— 1-го сентября оперетка въ Луна-Паркѣ закончила сезонъ. Всего состоялось 118 спектаклей. На кругъ взято около 2300 руб. Чистая прибыль—60000 руб.

На будущій лѣтній сезонъ будетъ играть та же труппа подъ режиссерствомъ А. Брянскаго.

— 13 спек. аклей въ Литейномъ театрѣ, организованные г. г. З. Львовскимъ и И. Морочникомъ, дали валового 12000 р.

— Драматическое сопрано г-жа Деранкова приглашена на зимній сезонъ въ Баку въ оперную труппу Амираго.

— Въ снятыхъ г. Линненбергомъ на зимній сезонъ театрахъ въ Ригѣ и Ревелѣ будутъ по полусезонно играть драматич. и опереточная труппы. Въ первую половину сезона въ Ригѣ будетъ оперетка, въ Ревелѣ драма. Режиссеромъ драмы приглашенъ М. Я. Звѣздичъ, оперетки—г. Кубанскій. Г. Звѣздичъ выѣхалъ въ Москву набирать труппу.

— Преждевременно прекратились спектакли въ пресловутомъ лѣтнемъ театрѣ „Комедія“. Еще въ началѣ августа, вслѣдствіе непрерывныхъ пререканій съ директоромъ г. Кяштомъ, отказалась отъ выступленій балетная труппа, во главѣ съ Юрьевой и братьями Пономаревыми. Начавшіеся было комедійные спектакли недолго продолжались ввиду того, что съ 15 августа г. г. Шаповаленко, Усачевъ и другіе артисты Императорскихъ театровъ лишены были возможности выступать на частной сценѣ, и молотить рожь на обухѣ больше не удавалось. 20-го августа лѣтняя „Комедія“ печально закрылась.

— Крахъ антрепризы Зоологическаго сада. Спектакли опереточной труппы г. Рундальцева прекратились 21 августа. У артистовъ и служащихъ контракты были срокомъ по 5-е сентября. Почти всѣ получили удовлетвореніе отъ г. Рундальцева лишь по 15-го августа. Съ 15-го августа по 21-е почти никто не получилъ слѣдующаго вознагражденія. За время же съ 21-го по 5-е сентября дирекція по добровольному соглашенію съ труппой считала себя свободной отъ платежей по договорамъ. Артисты и служащіе обратились къ г. градоначальнику, у котораго хранится залогъ г. Рундальцева, заключающійся въ Государственной рентѣ на номинальныхъ 2200 рублей, дѣйствительная же сумма претензій значительно выше.

Между прочимъ, сборы труппа дѣлала очень хорошіе. За сезонъ взято 84,800 руб., противъ 70,000 руб., составившихъ итогъ прошлаго лѣта.

— Приказомъ градоначальника владѣлецъ ресторана „Уголокъ“, Итальянская ул., № 19, артистъ пот. поч. гражд. Г. П. Макаровъ за производсто неразрѣшенной продажи крѣпкихъ напитковъ подвергнутъ аресту на 3 мѣсяца въ тюрьмѣ съ замѣною штрафомъ въ 3,000 рублей.

Московскія вѣсти.

— 30 августа открылся сезонъ въ Императорскихъ театрахъ, въ оперѣ Зимина, въ театрѣ Незлобина, у Струйскаго и въ обоихъ циркахъ.

Сезонъ открылся при благоприятныхъ ауспиціяхъ,—всюду спектакли прошли съ аншлагами.

— Закончившійся лѣтній сезонъ былъ исключительный въ смыслѣ матеріальныхъ итоговъ. По словамъ „Нов. Сѣз.“, Зонъ и Кожевниковъ взяли 300 тысячъ, Томасъ и Царевъ тысячъ 200, Сабуровъ тысячъ 40, почти столько же Чинаровъ, Неволинъ взялъ прибыли около 50000 руб.

— Въ Драматическомъ театрѣ репетируютъ однуактную пьесу Анатолія Франса „Нѣмая жена“ съ г-жей Павловой, гг. Борисовымъ, Визаровымъ и Вендрихомъ въ главныхъ роляхъ. Ставить эту пьесу режиссеръ г. Карповъ.

„Нѣмая жена“ пойдетъ въ одинъ вечеръ съ комедіей Кайявъ „Золотая осень“ („Папа“).

— По случаю юбилея Московской консерваторіи награжденъ орденомъ св. Владиміра 3-й степени директоръ консерваторіи г. Ипполитовъ-Ивановъ.

— 31 августа, по случаю 50-лѣтія существованія московской консерваторіи, въ Даниловскомъ монастырѣ гдѣ похороненъ основатель консерваторіи Николай Рубинштейнъ, совершена была заупокойная литургія по покойномъ и панихида. У могилы его на панихидѣ присутствовали представители городского самоуправленія, профессора консерваторіи и учащіеся.

Празднованіе юбилея консерваторіи отложено до окончанія войны.

— Г-жа Валентина Линъ приобрѣла на Арбатѣ домъ, который передѣлываетъ подъ театр-миниатюръ.

* * *

Намъ пишутъ изъ **Москвы**: „Ужъ небо осенью дышало“, когда совершенно неожиданно на скучномъ горизонтѣ догорающаго лѣтняго сезона сверкнула яркая звѣздочка. Откуда-то, не то изъ глубины провинціи, не то изъ Америки пришла на сцену Никитскаго театра еврейская опереточная актриса Клара Юнгъ. И уже послѣ перваго спектакля аншлагъ не снимался съ кассы.

Дѣйствительно, въ скучную оперетку Клары Юнгъ вносить свѣжую струю. Изящная, музыкальная, обаятельная-женственная она заражаетъ зрительный залъ веселымъ задоромъ, безыскусственной пѣсенкой, шаловливымъ танцемъ. Но если нужно среди этого веселья дать минуту лирики или душевнаго надрыва, у Клары Юнгъ есть и истинно-скорбныя нотки и даже слеза. Ее справедливо въ части московской печати назвали опереточной Дузе. По обаянью пластическаго и даже мѣстами психологическаго рисунка она напоминаетъ эту чаровницу драмы. Въ Кларѣ Юнгъ нѣтъ напористости примадоннъ, нѣтъ пошлаго „крика тѣла“, она вся такая маленькая, такая граціозная, отъ головы до пятокъ актриса въ лучшемъ, благородномъ смыслѣ этого слова. Ей не надо „постановокъ“ и „обстановокъ“, она все равно сдѣлаетъ ихъ незамѣтными своими чарующимъ талантомъ.

Откуда она эта очаровательная еврейка? Не все-ли равно. Она пришла и покъ зала, что нѣтъ кризиса въ опереткѣ, что нуженъ только неподдѣльный талантъ, чтобы въ огняхъ опереточной рампы засверкали не скучные огни брилліантовъ и оборки нижнихъ юбокъ, а настоящіе огни живого, задорнаго, милаго каскада.

К.

Кровавая драма въ Минскомъ городскомъ театрѣ.

Тяжелая драма разыгралась 27 августа въ стѣнахъ Минскаго городского театра: артистка Е. Н. Долинская смертельно ранила въ животъ выстрѣломъ изъ револьвера на-вылетѣ любимаго Минской публики, жизнерадостнаго артиста Григорія Емельяновича Аркадьева при слѣдующихъ обстоятельствахъ.

Около 8 час. вечера, когда публика стала собираться въ театръ, передъ началомъ спектакля („Наша содержанка“) изъ-за кулисъ послышались выстрѣлы. Сбѣжалась публика. Около директорской ложи, въ лужѣ крови, со слабыми признаками жизни лежалъ окровавленный Аркадьевъ, успѣвшій сказать только 2 слова: „Долинская... помогите!“

Долинская въ это время, съ револьверомъ въ рукахъ спокойно направилась въ свою уборную, съ тѣмъ же спокойствіемъ открыла на ключъ запертую дверь и подошедшему околоточному заявила, отдавъ револьверъ: „я его убила, арестуйте меня“.

На дознаніи Е. Долинская отказалась отъ всякихъ поясненій, сказавъ, что подробности она передастъ только судебному слѣдователю.

Черезъ 40 минутъ, не приходя въ сознаніе, Аркадьевъ скончался въ госпиталѣ „Краснаго Креста“.

Убийство это породило всевозможные толки.

„Каждый старается,—говорить „Минск. газ.“,—по своему пояснить причину убийства, придавая, конечно, этому происшествію интимную окраску, но кто хоть немножко знакомъ съ закулисной жизнью артистовъ съ ихъ постоянными интригами, тотъ пойметъ, что это была простая закулисная ссора, окончившаяся, къ сожалѣнію, такъ печально.

Покойный артистъ Аркадьевъ—организаторъ „товарищества“ артистовъ, послѣ окончанія антрепризы Е. А. Бѣляева, сталъ во главѣ дѣла. Послѣдній по причинѣ, извѣстной только ему и артисткѣ Долинской, сталъ, какъ режиссеръ, страшно придираться къ артистѣ, и нѣсколько разъ во время репетицій и даже спектаклей, ругалъ ее нецензурными словами. Въ роковой-же день на дневномъ спектаклѣ („Пѣвецъ своей печали“) онъ до того озвѣрѣлъ, что какъ только окончился первый актъ и опустился занавѣсъ, сталъ душить и бить Долинскую и только благодаря случайности она была выпущена изъ рукъ Аркадьева.

Въ глубокѣмъ обморокѣ ее несли въ уборную, гдѣ она съ трудомъ была приведена въ чувство. Объ этомъ свидѣлствуютъ оставшіеся знаки отъ рукъ на груди и шеѣ.

Кромѣ того, покойный какъ то съ особой злобой старался въ присутствіи товарищей унижить достоинство артистки, называя ее разными неприличными именами. Не выдержала, наконецъ, поруганная женская честь.

Цѣлый день она бродила по городу, она, повидимому, не могла перенести подозрительныхъ взглядовъ своихъ товарищей и хихиканія низшихъ служащихъ, въ присутствіи которыхъ онъ ее оскорблялъ.

Заговорила, повидимому, мечь, курокъ былъ опущенъ и произошло то, что хорошо извѣстно нашимъ читателямъ.

На панихидѣ присутствовалъ полицеймейстеръ полковникъ Скалонъ, товарищи покойнаго, артисты-сослуживцы, артисты-малороссы труппы Сагайдачнаго, которые за отсутствіемъ пѣвчихъ составили свой хоръ и замѣнили пѣвчихъ.

Отъ родителей покойнаго получена телеграмма съ просьбой подождать съ погребеніемъ до ихъ пріѣзда. Погребеніе на Сторожевскомъ кладбищѣ состоялось 31 августа.

Артистка Долинская изъ минской тюрьмы переводится въ каторжную тюрьму въ Смоленскъ, гдѣ будетъ слушаться ея дѣло.

30го авг. въ городскомъ театрѣ долженъ былъ состояться бенефисъ Аркадьева. Однако спектакль не былъ отмѣненъ. Ставился Арцыбашевскій „Санинъ“. 31 авг. состоялся прощальный спектакль товарищества, шла „Наша содержанка“.

Приводимъ біографическія данныя о покойномъ.

Скончался Г. Е. Аркадьевъ въ расцвѣтъ лѣтъ (ему было тридцать съ небольшимъ) и дарованія. Занимая амплуа *jeune premier'a*, онъ всюду пользовался крупнымъ успѣхомъ.

Началъ онъ свою артистическую дѣятельность лѣтъ пятнадцать назадъ въ Пензѣ въ антрепризѣ нынѣ покойнаго Н. М. Бориславскаго, служилъ два сезона въ Петроградѣ, въ Литейномъ театрѣ.

Прошлый зимній сезонъ служилъ у П. П. Медвѣдева, Пермь-Екатеринбургъ.

Артистка Долинская въ послѣдніе сезоны служила, между прочимъ, въ Кіевѣ и въ театрѣ-миніатюръ фонъ-Мевесъ въ Троицкомъ народномъ домѣ.

* * *

Маринскій театръ. Сезонъ открылся по традиціи „Жизнью за Царя“ съ традиционными, но бессмысленнымъ купюрами во 2 и 4 актахъ. Спектакль прошелъ очень вяло и скучно при далеко не полномъ сборѣ. Исполнители—старые знакомые, неоднократно уже выступавшіе въ этой оперѣ. Г. Касторскій (Сусанинъ) попрежнему чаровалъ своимъ сочнымъ голосомъ, г-жа Коваленко (Антониды) музыкально передала свою трудную партію (замѣчалось, къ сожалѣнію, форсированіе звука на верхнихъ нотахъ). Недурнымъ Сабининымъ оказался г. Виттингъ, Ваню, какъ всегда, пѣла г-жа Збруева.

Дирижировалъ г. Малько, временами затягивавшій темпы (особенно во 2 актѣ).

М.

* * *

Народный домъ. Какъ и въ казенномъ театрѣ, сезонъ открылся „Жизнью за Царя“. Въ этомъ, кажется, можно усмотрѣть желаніе установить извѣстную традицію. Традиции вообще—вещь почтенная, особенно хорошія традиціи. Но есть традиціи, отъ которыхъ лучше избавиться. Къ такимъ относится, напр., хоровое исполненіе, которое едва ли улучшилось къ наступившему сезону, также деколяція, и вся постановочная часть съ малообдуманнми мизансценами. Все это бросается въ глаза особенно въ старыхъ операхъ, почти не освѣжаемыхъ при включеніи ихъ въ репертуаръ.

Что касается состава труппы, то въ немъ произошли значительныя перемѣны. Такъ, намѣсто перешедшаго въ музыкальную драму г. Каченовскаго приглашенъ артистъ московскаго Большого театра г. Пироговъ, избравшій для перваго выступленія партію Мефистофеля. У новаго баса—мощный, красиваго тембра голосъ съ хорошо развитыми верхами и слабыми и тусклыми низкими нотами. Артистъ держится на сценѣ увѣренно, но склоненъ къ переигрыванію, подчасъ въ тонѣ неприкрытаго провинціализма. Слабѣе оказался новый баритонъ г. Садыковъ, сценически совершенно безпомощный. У артиста недурныя вокальныя данныя, хорошая внѣшность. Интонируетъ не всегда чисто. Пріятное впечатлѣніе оставила г-жа Корсакова (Зибель), обладательница небольшого, но свѣжаго голоса. Остальные исполнители знакомы поѣстителю Народнаго дома. Г-жа Полякова проводитъ роль Маргариты не очень ярко, но съ полнымъ равновѣсіемъ вокальной и сценической стороны исполненія. Фаустъ—г. Словцовъ въ сущности концертный пѣвецъ. Сцены онъ не чувствуетъ и, видимо, даже не пытается что-либо сдѣлать для оживленія своей „игры“.

М.

* * *

Театръ А. С. Суворина. Не въ добрый часъ здѣсь вздумали поставить чеховскую „Чайку“. Дѣлалось это повидимому для дебюта г-жи Мунтъ—питомицы Художественнаго театра и театра Комиссаржевской. Но слѣдовало считаться съ „возможностями“ Суворинскаго театра и не трогать Чехова, а тѣмъ паче его „Чайку“.

Будетъ трюизмомъ повторять, что нужно для воплощенія чеховскихъ пьесъ. Въ общемъ это всѣмъ извѣстно. Но прежде всего, если гдѣ и нужна, то здѣсь именно серьезная режиссерская работа. Сочетаніе отдѣльныхъ частей, выявленіе необходимыхъ деталей, введеніе, гдѣ унисоннаго, а гдѣ и контрастирующаго исполненія, созданіе такой общей художественной атмосферы, которая соотвѣтствовала бы такъ называемымъ чеховскимъ настроеніямъ—во всемъ этомъ громаднй трудъ режиссера.

И вотъ представьте себѣ, что трудъ этотъ совершенно оторынуть. Просто роздали актерамъ роли и предоставили имъ играть эти роли сообразно индивидуальнымъ наклонностямъ и желаніямъ cadaго исполнителя. Конечно, никакой пьесы Чехова, какъ стройнаго цѣлаго, изъ такого опыта не получится. Наоборотъ, на сценѣ воцарится невообразимая какофонія, гдѣ кое какіе диссонансы будутъ выдѣляться съ большею рѣзкостью, а кое какіе приобрѣтутъ затухеванный характеръ. Но въ общемъ—это будетъ не Чеховъ, а винигреть.

Такимъ и казалось исполненіе „Чайки“ на открытіи Суворинскаго театра. Это было въ сущности сплошное метаніе безъ руля и безъ вѣтриль, и первымъ безвольнымъ пловцомъ здѣсь былъ г. Глаголинъ своею непонятной суетней, какъ бы нервировавшій и выбивавшій изъ колеи всѣхъ остальныхъ. Изъ старыхъ испытанныхъ актеровъ кое какъ еще удержались на своихъ позиціяхъ г. Тинскій (Соринъ) и г-жа Днѣпрова (Аркадьина). Г-жа Мунтъ была увлечена повидимому общей волной, и ея Нина Зарѣчная была не столь трогательна, сколь безпомощна, не столь элегична, сколь сценически блѣдна и безкровна.

На другоі день играли „Ея превосходительство Настасьюшку“ Константинова—пьесу, которая успѣла обойти всю провинцію и теперь явилась въ столицы словно до того, чтобы показать, какой именно театръ нуженъ провинціи....

Впечатлѣніе не изъ утѣшительныхъ. Это до нельзя примитивная пьеса, гдѣ все сдѣлано, все сколочено грубой плотницкой рабо ой, и роли при этомъ самыя шаблонныя т.е. очень удобныя для торопливой провинціальной работы,—то что именно по сердцу господамъ актерамъ. Первая же среди нихъ роль самой Настасьюшки, почти не сходящей со сцены и нагруженная всѣми актерскими штучками и трюками. Для актрисы среднихъ лѣтъ—это прямо сокровище. И вотъ отсюда—и популярность пьесы и успѣхъ ея, такъ какъ и труппа ниже средней разыгрываетъ такую пьесу со вкусомъ, со смакомъ, съ трафаретнымъ актерскимъ одушевленіемъ....

Настасьюшку изображала г-жа Днѣпрова—иногда излишне слащаво и елейно, излишне тягуче и съ тѣмъ желаніе „подать“ каждую свою реплику—въ чемъ чувствуется всегда глубокой провинціализмъ. Но въ общемъ, по актерски это было хорошо. Яркі, г-жа Кирова, г. Тинскій и Мячинъ. Новый участникъ труппы г. Разумный сумѣлъ внести въ свою роль болѣе человѣчныя, не актерскія черты. Какъ я какъ то уже говорилъ—это молодой актеръ съ большимъ задатками.

Импр.

М. И. Долина (Ваня—„Жизнь за Царя“).
(Къ 30-лѣтію сценической дѣятельности).

Таврический садъ. Пьеса „Любовь и слава“ („La gloire“), соч. А. Ротшильда, произвела большой шумъ въ Парижѣ. Авторъ ея, одинъ изъ семьи извѣстнаго банкирскаго дома, замѣтная фигура финансоваго міра, явился въ новой роли. Неумѣренный „бумъ“ въ прессѣ, борьба „друзей“ и „враговъ“ создали автору исключительную рекламу, но успѣхъ премьеры въ Парижѣ былъ все-же взятъ подъ сомнѣніе. Пьеса эта шаблонна, но сдѣлана ловко, въ такъ называемой манерѣ „актерскихъ пьесъ“.

Въ ней нѣсколько эффектныхъ ролей, въ ней хотя и поверхностно, но хлестко, на фонѣ фабулы, заимствованной у Галевы, затронуты волнующіе вопросы о сладкой отравѣ кулисъ, о ихъ изнанкѣ, *jalousie du mitié*, которая доводитъ людей до подлости и вызываетъ трагическіе конфликты, о своеобразномъ пониманіи морали и о фарисейскомъ осужденіи скрыто-развратными *mondaine* 'ками открытаго свободнаго проявленія увлеченія и страсти въ артистической средѣ. Смотрится пьеса съ интересомъ, а играется съ легкостью.

Роль героини—перепѣвъ, но перепѣвъ очень благодарный для актрисы. Тутъ и страсть, и тоска неогнѣнной любви, и драма разлуки, и надежда на возвратъ счастья, и отравленіе, при утратѣ этой надежды.

Заключительная въ пьесѣ сцена отравленія героини построена идентично съ такой-же сценой въ „Татьянѣ Рѣпиной“ Суворина.

Восходящая звѣзда сцены—Маделенъ Грандье проситъ бросившаго ее любовника и учителя Бургейля, пройти съ ней сцену отравленія изъ-за отвергнутой любви въ новой пьесѣ.

Новая актриса труппы г-жа Бунтина въ роли Маделенъ имѣла успѣхъ у публики, который дѣлилъ съ ней г. Бурьяновъ (Бургейль). Остальные играли „по наряду“, не было слаженности, оживленія.

Н. Тамаринъ.

* * *

Литейный театръ. 30 августа открылся Литейный театръ. Публика собралась довольно многочисленная, сверкающая брилліантами. Но удивительно, какъ мало „сверкаетъ“ оригинальностью такой продуктъ современныхъ настроеній, какъ миниатюры. Какъ скоро тамъ расквартировался хозяинъ старыхъ театральныхъ зданій—шаблонъ!

А между тѣмъ, въ этихъ театрикахъ, не связанныхъ никакими традиціями, никакими громоздкими устоями, механизмъ могъ бы работать въ такомъ увлекательномъ темпѣ и ритмѣ, „чтобы извлекать самыя медлительныя души изъ ихъ оцѣпенѣнія и заставлять ихъ бѣжать и прыгать впередъ“,—по выраженію Маринетти.

Цѣль современныхъ театральныхъ зрѣлищъ—„провѣтривать умъ“, давать мощныя карикатуры, бездны смѣшного, восхитительную иронию, захватывающіе символы, водопады необузданнаго веселья, и т. д. Какъ жаль, что хозяева миниатюръ не насыщены такимъ футуристическимъ духомъ!

Въ результатѣ умъ зрителей не „провѣтривается“, а чувства пребываютъ въ состояніи пассивности. Такое исполненіе такихъ же пьесокъ, какія шли въ открытіе сезона въ Литейномъ театрѣ, уже перевидано много разъ. Плѣняетъ своихъ поклонниковъ одинаково въ комедіи Гнѣдича „*Viola tricolor*“, какъ и въ пьесѣ Сергѣевой „Безсовѣстный“ г-жа Мосолова—своеобразнымъ наркотомъ интонацій, взглядовъ и движеній. Двѣ разнообразныя фигуры—студента въ „Женской долѣ“ и опрометчиваго мужа въ „Безсовѣстномъ“ даетъ г. Курихинъ. Г-жа Невѣрова, помѣченная на програмкѣ „Женской доли“, „красивая“, вполне оправдываетъ такое требованіе роли. Гвоздемъ спектакля оказалась пьеска Мировича „Крутовертовъ и сынъ“, написанная и исполненная въ аляповатыхъ краскахъ. Этимъ именно и смѣшная. Отецъ Крутовертовъ задумалъ войти въ коммерческія сношенія съ Франціей и для этого обучить сына франц. діалекту. На помощь Крутовертовымъ привлекается француженка изъ шантана. Дѣло идетъ наладъ, Крутовертовы мечтаютъ покорить весь „земляной“ шаръ, но, въ концѣ концовъ, все разлетается прахомъ и завершается потасовкой. Шикарная француженка *m-me Napa*—г-жа Лешкова, мужскія роли играютъ гг. Слободской и Мировичъ. Въ „интермедіяхъ“ выступаютъ г-жи Судейкина, Радзиковская и г. Васильевъ. Но имъ, вѣроятно, и самимъ надоѣло воспроизводить фотографически избитые танцы безъ всякой правды индивидуализма.

Б. В.

* * *

Юбилей Н. С. Ермоленко-Южиной. 1-го сентября исполнилось 15-лѣтіе сценической дѣятельности артистки Император. оперы Наталіи Степановны Ермоленко-Южиной.

Начавъ въ 1900 году заниматься пѣніемъ у извѣстной артистки Импер. Москов. оперы Зотовой—Н. С. 1-го сен-

Н. С. Ермоленко-Южина. (Венера—„Тангейзеръ“).
(Къ 15-лѣтію сценической дѣятельности).

И. В. Шпажинский.

(Къ 40-лѣтію литературной дѣятельности—5 сентября).

ября 1901 года выступила въ первый разъ въ Кіевѣ въ оперѣ „Пиковая дама“ въ роли „Лизы“!

Въ 1902 г. была принята на первыя партіи въ Маринскій театръ.

Въ началѣ своей карьеры, уже будучи артисткой Император. оперы, Н. С. была приглашена въ Миланъ, въ театръ „La Scala“. Воспользовавшись своимъ пребываніемъ въ Италіи, она закончила свое вокальное образованіе у извѣстнаго профес. Видаля, одновременно проходя оперныя партіи съ знаменитымъ дирижеромъ Тосканини.

Въ продолженіи своей сценической карьеры, Н. С. гастроліровала во всѣхъ большихъ городахъ Евр. Россіи, Сибири, Закавказья; въ 1908 году она вмѣстѣ съ Шаляпинымъ была приглашена въ Парижъ для участія въ первыхъ русскихъ спектакляхъ труппою Дягилева, получивъ отъ французскаго правительства орденъ „Пальма“.

* * *

Похороны Б. О. Гейера. 29 августа прахъ съ останками Б. О. Гейера прибылъ изъ Сѣрноводска на Николаевскій вокзалъ. 30-го состоялись похороны Б. О. Гейера на Волковомъ кладбищѣ. На похоронахъ присутствовали родственники покойнаго, сотрудники газеты „День“, журн. „Театръ и Искусство“ и труппа театра „Кривое Зеркало“. На гробъ были возложены вѣнки отъ родственниковъ, редакціи газ. „День“, журнала „Театръ и Искусство“, „Кривого Зеркала“ и др.

* * *

† **М. С. Ильющенко.** Вблизи Москвы скончался отъ рака желудка артистъ Михаилъ Стефановичъ Ильющенко.

Покойный служилъ въ Тифлисѣ и др. городахъ Въ одескомъ гор. театрѣ М. С. состоялъ компримаріемъ, прослуживъ 6 лѣтъ, выступалъ, между прочимъ, въ роляхъ Де-Форжа („Дубровскій“). Трикз („Онѣгинъ“), дьячка („Черевички“). М. С. скончался на 53-мъ году жизни.

„Нѣчто“ о „большой“ публикѣ.

„О чемъ, бишь, нѣчто? Обо всемъ!“ подхватить дешевый пересмѣшникъ. Ничего. Проглотимъ. Не впервые..

Для кого долженъ играть сколько нибудь уважающій себя актеръ? Конечно, прежде всего, для народа и трудящейся интеллигенціи. Что же касается „большой“ публики, то она сама знаетъ, что ей нужно.

„А!..“ „вамъ не дались чины,—по службѣ не успѣхы!“

Вы угадали, но только „очень отчасти“, какъ сказалъ бы одинъ мой знакомый англичанинъ. Мнѣ нестерпима большая публика не потому, что она „принципіально“ не смотритъ провинціальныхъ актеровъ въ классическомъ репертуарѣ. Только прирожденные холопы всѣми способами стараются проникнуть въ то общество, которое почему либо ими пренебрегаетъ или, по меньшей мѣрѣ, снисходить къ нимъ.

Слава Богу, прошло то время, когда считалось дурнымъ тономъ защищаться актеру съ перомъ въ рукахъ.

Актеръ почему то долгое время долженъ былъ лишь съ смиреніемъ внимать, какъ рецензентъ излагаетъ относительно лицедѣя свои впечатлѣнія и взгляды, очень часто не находя нужнымъ взвѣшивать послѣдніе какими либо доказательствами. Но большой-то публикѣ до всего этого нѣтъ никакого дѣла. Для нея только тотъ актеръ, о комъ гремятъ словесныя трубы и литавры „отъ финскихъ хладныхъ скалъ до пламенной Колхиды.“ Меньше всего большая публика имѣетъ свои воззрѣнія на искусство.

Я допускаю, что, пожалуй, не дѣло актера „предупреждать событія“,—напримѣръ, заранѣе, печатно, объяснять публикѣ ту или другую играемую имъ роль, и такимъ образомъ какъ бы навязывать зрителямъ свое пониманіе, насиловать ихъ волю. Публика сама (не та, конечно, не „большая“) отлично разберется въ томъ, что ей преподносится со сцены.

Я отлично сознаю, что моя „литература“ очень маленькая, блѣдная. Я всѣмъ существомъ только актеръ, живущій въ мгновеніи и потому часто не понимающій самыхъ простыхъ утилитарныхъ вещей, въ оцѣнкѣ которыхъ любой изъ толпы передо мною—профессоръ.

Область литературы такъ-же для меня священна, какъ и театръ, если не болѣе. Но, повторяю, что же дѣлать, когда я живу въ эпоху полного обмѣшанія искусства, полного банкротства непосредственнаго творчества и дикаго торжества конечныхъ сущностей, загнавшихъ божественное творчество на задворки!

„Большая“ публика уже много лѣтъ не имѣетъ строгаго искусства. И если она осыпаетъ золотомъ, устраиваетъ торжественныя встрѣчи, ставитъ чуть не при жизни памятники конечнымъ сущностямъ, считая серьезно ихъ за истинно-артистическое богатство, то этимъ она тѣшитъ только собственное тщеславіе, убажываетъ свою чванную особу.

Подумать только: на чемъ воспитываетъ свой вкусъ, изошряетъ свое міросозерцаніе, большинство „господъ большого свѣта“, по выраженію восторженнаго романтика Кана?

Я отнюдь не противъ конечныхъ сущностей на сценѣ. Нельзя никому безнаказанно пренебрегать дѣйствительностью своего вѣка, хотя бы и ради высшихъ цѣлей. Это прежде всего подчеркнуто—эгоистично и грозитъ въ результатѣ горькимъ одиночествомъ... Qui ne pense qu'a soi dans

Клара Юнгъ—еврейск. оперет. примадонна. (Къ гастролѣмъ въ Москвѣ).

МОМЕНТАЛЬНЫЕ СНИМКИ.

Арт. Импер. театровъ г. Шароновъ, Ф. И. Шаляпинъ и композ. М. И. Якобсонъ — въ Крыму.

le bonheur, dans le malheur n'a pas d'amis. Эту простую истину невѣроятно скоро забываютъ.

Тѣмъ не менѣе, нужно какое либо сценически—философское значеніе обыденщины на театрѣ? Я на это ни у кого не встрѣчаю сейчасъ болѣе или менѣе обстоятельнаго отвѣта.

И въ такую пору играть Шекспира, показывать трагическій элементъ, какъ идеализацію человѣческаго могущества или паденія, какъ стихійный порывъ за грань возможностей смертнаго! Въ вѣкъ самой грубой утилитарности, противно притворяющейся тонкой мистической душой, но въ сущности живущей только утробной природой, проповѣдывать поэзію. Въдѣ такая поэзія безконечно далека отъ обихода „большой“ публики! Въдѣ представители послѣдней, обыкновенно, даютъ тонъ нашей дѣйствительности и потому, конечно, не выносятъ жизни не по ихъ образцу; хотя нѣкоторые изъ нихъ и часто любятъ толковать о возвышенныхъ вещахъ, однако тотчасъ-же становятся на дыбы, если онѣ,—пусть даже въ самомъ незначительномъ—затрагиваютъ ихъ личные интересы, ихъ буржуазный покой.

Отсюда, кстати сказать, отвратительное шпіонство другъ за другомъ, намѣренно пошлыя развлеченія ради заглушенія мало-мальски серьезной мысли въ умахъ молодежи, проповѣдь прописныхъ добродѣтелей, — какъ результатъ казенной, лицемерной нравственности.

Въ огромномъ количествѣ большая публика просто боится всякой истинной художественности, заподозрѣваетъ даже самые высокіе идеалы, объясняя ихъ тоже своего рода „ловкимъ“ исканіемъ тѣхъ или другихъ корыстныхъ выгодъ. И, будучи сама лжива, труслива по натурѣ, рѣшительно не вѣритъ ни въ какое благородство. А между тѣмъ, особенно въ послѣднее время, она почти законодательствуетъ въ любой художественной области.

Разумѣется, не малую поблажку большой публикѣ предоставляютъ современный театръ, современная литература. Суть въ томъ, что и театръ и литература сейчасъ, за рѣдкими исключеніями, основаны преимущественно на виртуозной техникѣ въ изображеніи дней обихода, на логикѣ взаи́мнъ непосредственнаго дарованія. Безспорно, и техника и логика—весьма почтенныя вещи, но что подѣлаешь, если всякій подлинный художникъ создается какимъ то особеннымъ путемъ, безъ грубо осязаемыхъ посылокъ.

Что такое самый добросовѣстный ученый безъ непосредственнаго творческаго начала? Самое большее—небезполезный компиляторъ и только. Что толку въ его знаніяхъ, если они не освѣщены его собственной нравственной фizioноміей? Какъ можетъ такой ученый руководить своими учениками-студентами, если онъ безпомощенъ сказать что либо отъ себя на основаніи да наго ему матеріала?

Вѣдь чтобы владѣть другими, нужно прежде всего быть господиномъ надъ собой, авторомъ, а не переписчикомъ своего духовнаго „я“.

Вообще, слишкомъ большое значеніе рефлексіи, да еще лишней оригинальности, стали придавать сравнительно недавно, совершенно напрасно забывая, что многія, даже великія открытія совершались нерѣдко почти лишь интуитивнымъ образомъ. Самый научный анализъ мыслей не всегда, далеко не всегда, свидѣтельствуеетъ о внутреннемъ богатствѣ его носителя, потому что всякая мысль лишь тогда достигаетъ своей цѣли, когда она проникнута и пламеннымъ чувствомъ. Человѣкъ чистой рефлексіи лишень органически глубины чувствованія, потому что иссушающій разсудокъ всегда враждебенъ по своей природѣ непосредственной интуиціи. Эта истина особенно забыта въ наше время, когда все на свѣтѣ полагаютъ взять только выучкой, только опытомъ и наблюденіемъ; между тѣмъ, какъ утилитарное, напиримѣръ, въ искусствѣ даетъ банальщину, обывательщину, а абстрактное въ немъ только тогда достигается своей цѣли, когда незамѣтно сливается съ внутреннимъ, интимнымъ міромъ художника, съ міромъ его души, сердца, а не съ прозаическимъ разсудкомъ. И ужъ несомнѣнно, что художникъ, полагающійся главнымъ образомъ на разсудокъ, всегда впадаетъ въ резонерство, въ безцвѣтную тенденцію или, обладая темпераментомъ (что очень еще далеко отъ глубокаго, цѣломудреннаго чувства) даетъ только свои слишкомъ частныя впечатлѣнія, безъ всякой связи съ вѣчными идеалами.

Впрочемъ,—возвращаясь опять къ большой публикѣ,—единственно частныя впечатлѣнія и по плечу ей. Она всегда воспитывала, воспитывается и будетъ воспитывать лишь картинками дѣйствительности свой эстетическій вкусъ, безыдейностью подъ видомъ модныхъ идей. Такъ какое же ей дѣло до строгаго театра съ опредѣленнымъ, законченнымъ мировоззрѣніемъ, съ извѣстными принципами, съ способностью къ мистическому созерцанію этой дѣйствительности и обобщенію ея выдающихся явленій?

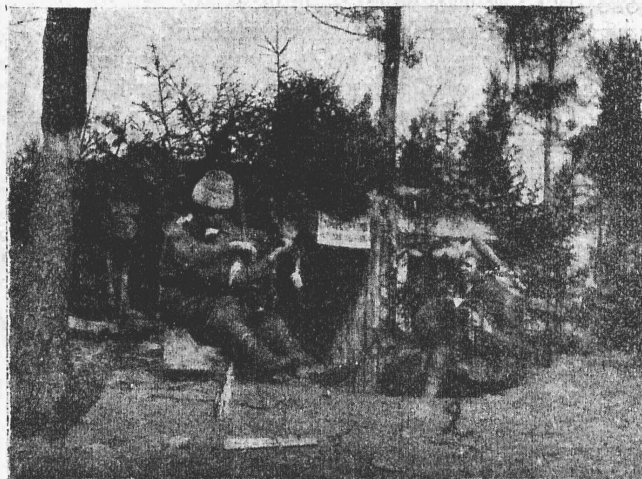
Н. Россовъ.

Замѣтки.

Истекаетъ годъ со дня кончины М. Г. Савиной. Уже годъ!.. Пока не поздно, и не испарились еще изъ памяти воспоминанія объ ея игрѣ, хочется дополнить, чѣмъ можно, для будущаго, для потомства, наброски, сдѣланные подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ утраты. Я писалъ о Савиной, что въ ея игрѣ, рисункѣ ея ролей меня всегда поражала какая то особенная способность находить опредѣляющую, такъ сказать „разрѣшающую“ образъ, черту, и приводилъ нѣсколько примѣровъ ея изумительнаго артистическаго импрессионизма. Однажды М. Г. разсказывала мнѣ о томъ, какъ она играла

ТЕАТРЪ НА ПОЗИЦІИ.

Скрипачъ Мальчевскій (1) и артистъ Ивановъ-Вольскій (2) даютъ концертъ возлѣ своей землянки въ резервныхъ окопахъ.

„Воспитанницу“, въ самомъ началѣ пребыванія на Александринской сценѣ. Вы помните, можетъ, быть, сцену, когда воспитанница отправляется съ Леонидомъ на лодкѣ на островъ, и тамъ происходитъ, очевидно, то, что называется „падениемъ“.

— У меня была—разсказывала М. Г.—коса, въ которую я вплела красную ленточку. За кулисами не помню о чемъ шелъ живой разговоръ. Вдругъ сценаріусъ кричитъ „вашъ выходъ!“ Я заторопилась, думаю, надо все-таки показать, что тамъ было на островѣ и выдернула ленточку изъ косы, да такъ и вышла. И вниманія не обратила... Можете себѣ представить, послѣ спектакля—приходитъ режиссеръ, говоритъ: „ахъ, какъ гениально!“ Что я ленточку выдернула... Ну, и всѣ также на перерывѣ хвалили... А я такъ и не понимала, за что хвалить.

Мнѣ показалось, что и разсказывая объ этомъ черезъ 30 лѣтъ, М. Г. не понимала, что тутъ было

вдругъ опускалась на земь. Невозможно забыть это движеніе заматавшейся на мѣстѣ, отъ боли завертѣвшейся, на мигъ метнувшейся къ небу, откуда, можетъ, быть блеснетъ надежда—и мгновенной уже раздавленной, Савиной... И опять я ее спрашивалъ, и она мнѣ отвѣчала: „Ну, да понятно! А какъ же иначе?“

Когда Савина играла усталыхъ душой, уже надломленныхъ, съ печатью обреченности женщинъ,—у нея бывала особая походка: она склонялась корпусомъ слегка на бокъ, и чуть-чуть волочила одну ногу. Характерность этой походки была замѣчательна, и конечно, многія тысячи зрителей сейчасъ же живо вспомнятъ эту подробность. Этотъ механизмъ движенія допускаетъ такое психологическое объясненіе: человекъ по инерціи идетъ впередъ, подчиняясь основному оптимизму своей натуры, но въ глубинѣ сознанія уже мелькаетъ мысль, что движеніе бесполезно, что цѣль не бу-

Первая поѣздка М. Г. Савиной по Россіи. Тифлисъ въ 1878 г. (Къ годовщинѣ смерти—8 сент.).

примѣчательнаго. Интуиція тѣмъ и отличается отъ надуманности что дѣлая какое то самое нужное движеніе или ставя какое то необходимѣйшее слово, интуитивно творящій никакой въ этомъ не видитъ ни заслуги, ни значительности.

„Да какъ же иначе то?“—какъ закончила М. Г. свой разсказъ объ эпизодѣ съ ленточкой.

Въ другой разъ я говорилъ съ М. Г. объ исполненіи—необыкновенно яркомъ—роли въ „Клеймѣ“ Боборыкина. У Савиной была начесана какая-то удивительная типично завитая чолка, что-ли, и изъ этихъ кудряшекъ на лбу, выступала, можно сказать, вся героиня, съ ея прошлымъ и настоящимъ. Это точно было какое-то „клеймо“, сдѣланное самымъ простымъ способомъ—парикмахерскимъ начесомъ. Когда я высказалъ М. Г. свое восхищеніе, она сдѣлала такіе же круглые глаза, какъ при разсказѣ о ленточкѣ, и молвила:

— Ахъ, это! Такъ вѣдь это же понятно! Онѣ всѣ какъ-то что нибудь съ прической дѣлаютъ—настоящаго куафера не знаютъ, а своими средствами подражаютъ:

Въ „Клеймѣ“ Савина необыкновенно падала: завертѣвшись волчкомъ и вытянувшись вверхъ,

детъ достигнута, и потому происходитъ естественное замедленіе, естественная задержка, словно бодрому, вѣрующему началу приходится дѣлать извѣстное усиліе, чтобы сдвинуть съ мѣста разочарованность, уныніе и скептицизмъ. Если бы Савину спросить, почему она такъ ходитъ, она бы, конечно, отвѣтила по обыкновенію, „а то какъ же иначе?“

Истинно гениальное приходитъ интуитивно,—т. е. въ данный моментъ. Вообще, разумѣется, всѣ дѣйствія, поступки и проявленія человека являются результатомъ всего его сложнаго аппарата, куда входятъ и опытъ и наблюденіе, и изученіе, и дисциплинированное развитіе природныхъ данныхъ. Но примѣненіе къ данному случаю, обнаруженіе истинно великаго всегда объясняется интуиціей, и выступаетъ откуда то изъ области подсознательнаго. Оттого копіи бываютъ безжизненны и даютъ малоудовлетворенія: перехваченные приемы и осуществленія приходятся не на тотъ моментъ, когда слагается необходимость, обуславливающая абсолютную истину искусства.

Гениальная способность Савиной находить опредѣляющія черты, пластически, такъ сказать, запе-

чатлѣвавшія образъ, напоминала импрессионистскую манеру великихъ японскихъ художниковъ, вродѣ Хокусая. Крайняя экономія рисунка, вообще, сплошь и рядомъ даже эскизность, и потому, среди неяснаго и неуглубленнаго абриса, такъ сверкаетъ какая-нибудь поразительная деталь, въ которой весь человѣкъ, или вся лодка, или все дерево. Никакое намѣренно раскраснѣвшееся лицо, съ застывшей гримасой смущенія, никакой безпорядокъ въ туалетѣ, требующій внимательнаго осмотра, не могутъ дать то, что производитъ отсутствіе красной ленточки. Была ленточка, и нѣтъ ленточки. Была яркость цвѣтка, и вотъ онъ сорванъ. Тутъ живописный обликъ и реальный признакъ вмѣстѣ съ тѣмъ...

Интуиція Савиной исходила не отъ живописи или пластики, а отъ правды чувства и жизни. И тогда являлись сами собой тѣ подробности, которыя были нужны, тѣ жесты и то лицо, и то выраженіе, и та ленточка, и та краска, которые наилучше обслуживали сущность характера и жизненнаго положенія, въ которое онъ былъ поставленъ. У нея былъ огромный запасъ наблюденія, и ея талантъ смѣло и увѣренно бралъ какъ разъ то, что нужно, и лучше чего нельзя было придумать. Или даже такъ: если бы это было придумано, а не взято, то было бы совсѣмъ не то. Глаза Савиной достаточно извѣстны, и выраженіе ея глазъ, расширеніе ея зрачковъ говорили краснорѣчивѣе нашихъ. Но я помню роли, когда въ самыхъ сильныхъ и чувствительныхъ мѣстахъ, она закрывала глаза т. е. лучшее, что у нея было, — книгу души. Она закрывала глаза, потому что это было нужно. Она не думала, когда закрывала глаза. Можетъ быть, если бы думала, то вспомнивъ, какое могущество въ нихъ скрывается, и не стала бы закрывать ихъ.

Боюсь, что кто-нибудь приметъ слова мои, вообще, въ томъ смыслѣ, что Савина не разсуждала о роляхъ или наивно объ нихъ разсуждала. Это было бы совершенно неправильное заключеніе. Ея сужденія были необычайно мѣткі и умны, но они касались существа роли, сути. Овладевъ сущью, она творила какъ художникъ, согласно чутью своему и вкусу. Поэтому у нея и наблюдалась восхищавшая насъ экономія художественныхъ средствъ, и ея игра, даже въ слабѣйшихъ созданіяхъ, была лишена досадной мелочности, пустяковаго крохоборства, нагроможденности деталей.

Извиняюсь за бѣглость этихъ строкъ. Но такъ хотѣлось бы извлечь для театральныхъ поколѣній урокъ изъ жизни и работы великой артистки, что, пожалуй, и бѣглыя воспоминанія эти прочтутся съ нѣкоторой пользой!

Ахъ, Боже мой, на чемъ же учить и учиться въ настоящее время, если не на урокахъ, оставленныхъ великими покойниками! Вотъ былъ я, на примѣръ, на открытіи Александринскаго театра, смотрѣлъ никому неизвѣстную Лермонтовскую драму „Два брата“ въ постановкѣ г. Мейерхольда. Что же, это сценическое искусство, это „образцовый“ театръ, на такую „сценическую академию“ должно тратить средства, вниманіе и силы? Если это школа игры, то она сомнительна. Но еще хуже, что это и не школа игры, а совершеннѣйшій (у значительной части исполнителей) дилетантизмъ...

Лермонтовскую драму, если вы заинтересуетесь этимъ любопытнымъ все же опытомъ великаго поэта, вы прочтите. Въ ней есть кое-какая реторика,

М. Г. Савина въ пьесѣ С. Юшкевича „Король“.
(Рис. А. М. Любимова).

имѣются обязательныя романтическія украшенія того времени, какъ у Марлинскаго, какъ у Мюссе въ „Намоула“, какъ у Байрона въ „Чайльдъ Гарольдъ“ и даже, какъ у Сулье въ „Mémoires du diable“. Нѣкоторая основная и позирующая мрачность (эскизы Печорина) конечно сказываются и въ этой драмѣ. Но по существу — и это самое замѣчательное! — она достаточно реалистична, а главное, правдоподобна. Нѣкоторое жеманство, нѣкоторыя „аттитюды“ пламенныхъ и загадочныхъ натуръ, конечно, необходимо передать въ исполненіи, хотя бы для соблюденія историко-литературной перспективы. Но люди все-таки должны быть людьми, и рѣчи должны быть рѣчами, къ которымъ привыкло ухо. Между тѣмъ старика отца г. Валуа игралъ, какъ онъ игралъ въ „Вѣрѣ Мирцевой“, самымъ, можно сказать, заштатно реалистическимъ манеромъ, и притомъ слабо — въ мѣру своихъ выразительныхъ способностей. Г. Горинъ-Горяиновъ игралъ, наоборотъ очень ярко, но очень, такъ сказать, современно. Г. Юрьевъ имѣлъ на устахъ все время кривую, т. е. очевидно, демоническую улыбку. И наконецъ, г. Константиновъ старался давать какую-то старинную каратыгинскую игру, но такъ какъ у него нѣтъ данныхъ для каратыгинскаго амплуа, нѣтъ ни выразительнаго жеста, ни картинности позъ, ни правильнаго дыханія для произнесенія трехсложныхъ монологовъ, то впечатлѣніе получалось совершенно любительское.

Некому играть въ Александринскомъ театрѣ! Вотъ несомнѣнная истина. Некому играть, потому что не умѣютъ играть. Это не случайность, а плодъ системы, результатъ цѣлаго направленія въ театрѣ. Въ одной газетѣ я читалъ по поводу открытія сезона интервью съ В. А. Теляковскимъ. Г. директоръ театровъ жалуется, въ своихъ художественныхъ перспективахъ, на дороговизну рабочихъ рукъ и холста. Рабочіе, стоившіе раньше 25—30 руб., стоятъ теперь 60—70 р. въ мѣсяцъ (счастливая казенная дирекція, гдѣ она дастъ такихъ дешевыхъ рабочихъ!). Къ холсту приступа нѣтъ. И вотъ, предупреждаетъ г. Теляковский, — не ждите отъ насъ ничего любопытнаго, мало будетъ постановокъ, да и постановки, повидимому, будутъ не роскошныя. Насчетъ холста и рабочихъ — это вѣрно. Но вѣдь, думается, бесѣдуя о перспективахъ сезона, газета хотѣла получить отвѣтъ на вопросъ болѣе, такъ сказать, театральнаго свойства. И въ этихъ признаніяхъ г. директора — въ сущности, все его profession de foi Онъ искренно думаетъ и думалъ, что театръ это собраніе разрисованныхъ художниками холстовъ и рабочихъ, эти холсты натягивающихъ на рамы и ставящихъ на сцену. Надъ тѣмъ, что всѣ эти холсты, вмѣстѣ взятые, не стоятъ одного хорошаго актера, ни г. Теляковский, ни свита его не задумываются. Онъ говоритъ о холстѣ, а не говоритъ о томъ, что вотъ де, какіе у насъ новые актеры и актрисы. Ихъ, актеровъ, и актрисъ, давно уже перестали собирать со всею тщательностью и всею любовью, какихъ требуетъ это дѣло. То, что прославило Шаховскихъ, дрожавшихъ буквально надъ каждымъ дарованіемъ и лелѣявшихъ его, давно уже отсутствуетъ. Театръ падаетъ, — и не одинъ казенный — потому что ни въ комъ нѣтъ мучительной, страстной, безпокойной любви къ таланту актера. Если попадаетъ дарованіе, оно предоставляется своей судьбѣ. Ухода за нимъ нѣтъ никакого. Сравненіе банальное, но вѣдь дарованіе — это деревцо, нѣжное, гибкое, тонкое, которое нуждается въ

подпоркахъ, чтобы не согнуться и не изуродоваться.

Уходить мастера сцены, — ихъ не замѣняютъ. Задумываютъ постановки, и сейчасъ спрашиваютъ, кто тотъ художникъ, который будетъ размазывать холсты, а не спрашиваютъ, кто будетъ тотъ актеръ, который можетъ играть въ постановкѣ. Если бы этотъ вопросъ былъ заданъ, — можетъ быть, не ставили бы „Двухъ братьевъ“. Сказали бы: есть полубратъ, троюродный братъ лермонтовскаго романтизма, — г. Юрьевъ. Этого мало для „двухъ братьевъ“, а потому слѣдуетъ воздержаться отъ покушеній съ негодными средствами... Но такая постановка вопроса, вѣроятно, показалась бы наивной, погруженному въ холсты, г. Теляковскому.

Нотто новус.

Разочарованія и очарованія.

Варвара Александровна Лирская не сразу развернула свое дарованіе. Она, какъ истинный художникъ, долго нащупывала вокругъ себя возможные пути и перепутья. Теперь ея путь усыпанъ розами, но долгое время ее сильно царапали шипы...

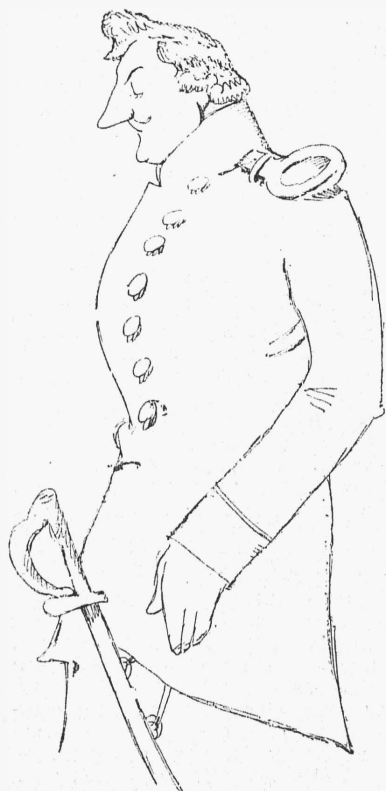
Какъ натура даровитая, значить, скромная, она начала театральную дѣятельность съ простаго актера. То есть это не то, что вы думаете. Она сдавала комнату, когда въ концѣ лѣта съѣхалась труппа на зимній сезонъ, и одинъ изъ членовъ ея поселился у Варвары Александровны (тогда еще по фамиліи Пилихиной). Фамилію же этого актера теперь Варвара Александровна забыла, но хорошо помнить, что за сентябрь онъ заплатилъ впередъ, за октябрь — послѣ срока, за ноябрь ничего не платилъ, а въ декабрь устроилъ ее сотрудницей въ труппу, называя ее своей женой, чѣмъ матеріальные счета считалъ, такъ сказать, ликвидированными. И только лишь въ февралѣ занялъ денегъ на выѣздъ.

Незавидна жизнь статистики! Правда, для „художественнаго ансамбля“ ставится каждое лыко въ строку, но таланту тѣсно въ нѣмыхъ рамкахъ „выходовъ“. Въ слѣдующемъ сезонѣ Варвара Александровна покорила сердце премьеры труппы, который, естественно, потребовалъ для нея ролей. Режиссеръ отказалъ. Премьеръ пригрозилъ, что уйдетъ изъ дѣла, если Варвара Александровна не получитъ роли. Режиссеръ далъ ей маленькую роль, но вымаралъ всѣ слова. На этомъ дѣло бы и кончилось, но такъ какъ капризы актрисъ, дневные спектакли и пр. выбрасываютъ много ненужныхъ ролей, то если есть „рука“, чтобы

М. Г. Савина въ роли Дунки („Ночное“).

АЛЕКСАНДРИНСКІЙ ТЕАТРЪ.

Юрій (г. Юрьевъ).

Вѣра (Г-жа Коваленская).

Князь Лиговскій (г. Горинъ-Горяиновъ).

„ДВА БРАТА“ Лермонтова. (Рис. г. Дени).

подхватывать ихъ, дѣло можетъ наладиться, а у Варвары Александровны, какъ мы знаемъ, она имѣлась въ лицѣ премьера.

Скоро Варвара Александровна поняла, что и премьеръ всецѣло зависитъ отъ режиссера. Этотъ „незамѣтный труженикъ“, котораго публика никогда не видитъ и часто совсѣмъ не знаетъ, вертитъ въ театрѣ всѣми одушевленными и неодушевленными предметами, какъ ему вздумается. Послѣ такого открытія Варвара Александровна напрягла весь свой талантъ—„выдвинуться“ въ глазахъ режиссера, и кому же неизвѣстно, что разумное примѣненіе своихъ способностей при затраченной энергіи всегда вѣнчается успѣхомъ?

Ахъ, эти режиссеры! Боже сохрани, мы не имѣемъ права касаться частной жизни артистовъ; наша цѣль описать ихъ общественную дѣятельность,—расчистить дорогу начинающимъ дарованіямъ. Дѣло въ томъ, что весь свой всеобъемлющій геній режиссеръ концентрируетъ надъ головой близкаго человѣка. Всѣ его наблюденія, исканія, замѣчанія, остроуміе, пробы, доказательства отъ противнаго и проч. примѣняются на репетиціяхъ (другимъ на поученіе и пользу) исключительно къ близкому человѣку...

Эту благодѣтельную систему Варвара Александровна испытала на себѣ. Затѣмъ надо сказать правду, она слегка ошиблась, считая, что надъ режиссеромъ стоитъ антрепренеръ—хозяинъ всему. Теорія и практика; какъ онѣ предельски разны! Теорія антрепренера вѣнчается ореоломъ власти, а на практикѣ... Ну, и кромѣ того... онъ платитъ жалованье, начиная съ враговъ, а „своему человѣку“ говорить: „свои люди—сочтемся“. И наконецъ, этотъ хозяинъ всему—всегда зависитъ отъ рецензента!

Варвара Александровна плохо отзывалась о театральнѣхъ критикахъ... Опытъ открылъ ей глаза... Опытъ былъ настолько богатъ, что иногда она себя спрашиваетъ, могла ли бы она, т. е. хватило бы ее еще на повторительный курсъ театальной критики. И отвѣчаетъ отрицательно.

Такъ понемногу процвѣтала Варвара Александровна. Что же касается настоящаго расцвѣта, то онъ совпадаетъ съ присяжнымъ повѣреннымъ, отдѣльной квартирой, приемами товарищей, съ соответствующимъ гардеробомъ и прочими атрибутами настоящаго успѣха. Махровымъ же цвѣтомъ распустился талантъ нашей уважаемой Варвары Александровны съ появленія на ея пути представителей отечественной промышленности и финансовыхъ круговъ. Это окончательно отшлифовало брилліантъ ея таланта.

Вообще, Варвара Александровна замѣтила (къ свѣдѣнію начинающихъ), что чѣмъ разнообразнѣе былъ кругъ ея отношеній, тѣмъ выше подымалась она къ вершинамъ театральнаго Парнаса...

Теперь она играетъ только „высокохудожественно“. Почти высокопревосходительно...

Лицедѣй Антимоновъ.

Писатель и актеръ.

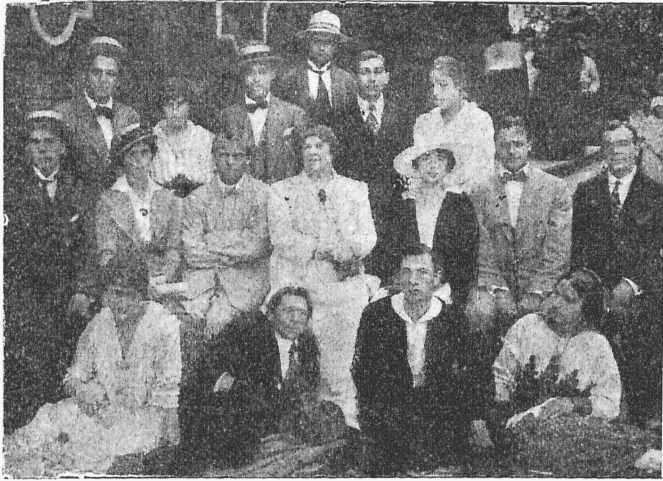
(Письмо въ редакцію).

Недавно одна видная и талантливая актриса (вѣдь—„видная“ и „талантливая“ не всегда совпадаютъ; на этотъ разъ это случилось) случайно въ бесѣдѣ бросила мнѣ мѣткую мысль, которая очень показательно подчеркнула характеръ требованій современнаго актера отъ драматурга.

Актриса опредѣленно пожаловалась на то, что авторы въ своихъ пьесахъ даютъ слишкомъ много простора своей идеології, вообще „литературнаго“ матеріала и слишкомъ мало мѣста оставляютъ для инициативы самой актрисы; для ея жестовъ, ея мимической игры, вообще ея безсловесныхъ, но очень существенныхъ дополненій, безъ которыхъ не обходится ни одинъ талантливый актеръ.

Это заявленіе какъ разъ и содержитъ въ себѣ всю полноту того давленія, того рабства, въ которомъ стремится держать современнаго автора актеръ. Помилуйте,—актеръ опредѣленно заявляетъ:—сократи свой идейный и художественный матеріалъ, не забудь о томъ, что я, актеръ, не только воплотитель твоего замысла, не только послушный рабъ твоихъ формъ и твоего художественнаго заданія, не только проводникъ драматурга и его души, а и какая то вполне самостоятельная единица, которая въ данномъ случаѣ возстае на своего творца, на свою дѣйственную первопричину...

И если кто-либо думаетъ, что это одна лишь платонически выраженная мысль, желаніе, то такой идеалистъ сильно ошибется. На самомъ дѣлѣ мы видимъ, что принципъ такъ называемыхъ „хлебныхъ пьесъ“ и выигрышныхъ мѣстъ и положеній для актера или актрисы играетъ слишкомъ большое мѣсто въ построеніи и замыслѣ современнаго драматурга.

Стоять: К. И. Вертышевъ, Н. С. Рашенская, Н. В. Смоличъ, Д. П. Любимовъ, И. К. Аліевъ и Н. С. Можарова. Сидятъ: Б. А. Бертельсъ, А. П. Есиповичъ, Н. Н. Петровъ, Н. А. Зотикова, М. И. Данилова, Л. С. Вивьенъ и Л. И. Дерожинскій. Внизу: Е. К. Книпперъ, И. С. Татинъ (суфлеръ), Г. В. Овсѣнко и Л. Ф. Салмина.

Петрозаводскъ. Драма Б. А. Бертельса.

Это позоръ современнаго театра, обрекающій его на полное и тихое ничтожество.

Могъ ли Чеховъ или Гауптманъ или непримиримый и упрямый Ибсенъ хотя на одну минуту сдвинуться съ опредѣленной своей личной идейной позиціи и поступиться хотя пядью въ смыслѣ эффекта или необходимой „выигрышности“ какого нибудь актера?.. Актеръ зависѣлъ отъ ихъ воли настолько абсолютно, что не могло и рѣчи быть о какой-нибудь идейной революціи актера, объ его требованіяхъ по отношеніи къ автору, объ его давленіи на его замыселъ и на его построеніе!..

Здѣсь не было рѣчи о рынкѣ, объ успѣхѣ, о хлѣбности... Здѣсь сама душа поэта шла къ театру и осуществляла себя въ возможномъ совершенствѣ помощью режиссера и актера. Здѣсь актеръ звучалъ какъ рупоръ авторской души и силился подняться до высоты его замысла. Многоли онъ далъ простора актеру для игры или мало, сжалъ ли его въ смыслѣ мимики, жестовъ, безсловесной игры и прочаго, или же оставилъ ему возможность всего этого,—объ этомъ не могло быть и рѣчи. На лицо былъ фактъ:—замыселъ автора, его картины, его облики, его идеи, его настроенія, его рисунки... И все это, какъ матеріалъ, получалъ актеръ для воплощенія.

Теперь, я надѣюсь, я выразилъ съ достаточной ясностью основу моей жалобы. Самая возможность ея объясняется, конечно, только тѣмъ, что очень ужъ понизился уровень драматургіи и ея художественный вѣсь. Актеръ безсознательно какъ бы поднялся надъ нею и сталъ диктовать свои законы и выдвинулъ, какъ нѣкое мѣрило и условіе, свои настоятельныя требованія.

Но кромѣ того нельзя во всемъ этомъ не усмотрѣть и нѣкоего легкаго „разврата“ со стороны и многоуважаемыхъ актера и актрисы. Они—видите ли,—не желаютъ уже полностью считаться съ данными пьесы или художественнаго облика, они желаютъ заботиться объ интересахъ публики, „подавая“ ей какъ можно болѣе легкую и острую игру, построенную не на тяжеловѣсномъ матеріалѣ словъ и идей, а на полутонахъ, на оттѣнкахъ, на мимикѣ, на такой безсловесной ажурности движеній и жестовъ.

Это бьетъ какъ разъ въ цѣль:—ослабляетъ идейную сторону драматургіи, расшатываетъ ея художественный базисъ и за то широко открываетъ двери принципамъ „хлѣбной“ и легко смотрящейся пьесы.

Не угодно ли принять современную драматургію, построенную цѣликомъ на томъ, что всѣ принципы ея выведены на изнанку и поставлены верхъ дномъ! *Въдѣ сущности театра въ томъ, что онъ выражаетъ волю, душу, идею, чувство и цѣльность драматургическаго замысла.* Сущность его въ томъ, что актеръ принаравливается къ автору, принимаетъ его волю и исполняетъ эту волю!..

Между тѣмъ, судя по высказываемымъ настойчивымъ требованіямъ и по современному репертуару, диктуетъ автору актеръ, и бѣдненькій авторъ слушается!..

Актеръ возсталъ на автора и диктуетъ ему условія существованія... Конечно, никакой театръ такихъ противостественныхъ формъ существованія не выдержитъ и долженъ прійти къ абсолютному упадку!..

У насъ онъ къ этому благополучно и идетъ. И только потому актеръ и получилъ право голоса въ томъ, въ чемъ онъ этого права не имѣетъ. Ибо есть самостоятельныя стихіи какъ драматургическаго, такъ и актерскаго творчества. Во внутреннемъ художественномъ истолкованіи актера, которое интимно и очень лично, авторъ не можетъ ничего дать актеру, кромѣ того, что дано въ пьесѣ. Здѣсь полная инициатива дарованія и воли актера. Онъ дѣйствуетъ въ предѣлахъ авторскаго замысла.

И точно также глубоко ненормально, когда авторъ до созданія своихъ обликовъ справляется не съ внутреннимъ своего мірка и своей индивидуальности, а съ данными того или иного актера!..

Это—вопіющее зло современной драматургіи, на которое необходимо указать.

Я хочу всѣмъ этимъ сказать:—надо вернуть актера къ сознанію своей роли и своей цѣли, къ его первоначальной и прекрасной зависимости отъ автора. И самого автора надо вернуть къ его первоначальной свободѣ и независимости отъ актера.

Конечно, не всѣ драматурги—Чеховы. Это слишкомъ хорошо извѣстно. Но важенъ принципъ, иначе и самому Чехову плохо придется отъ такихъ интрепретаторовъ, которые станутъ жаловаться, что Чеховъ де слишкомъ много говоритъ устами своихъ персонажей и слишкомъ много мѣста даетъ идеологіи и вообще идейной сторонѣ... Важенъ принципъ, говорю я,—устанавливающій истинныя и нормальныя отношенія писателя и актера, въ которыхъ зависимость актера въ смыслѣ полученнаго матеріала должна сохраниться абсолютно. Актеръ исходитъ отъ писателя, направляется писателемъ, осуществляетъ его на сценѣ, реализуетъ его образы и идеи. Для него авторъ—богъ и да не будетъ для него бога иного.

Когда такимъ богомъ является Протопоповъ или Фальковский,—это ужасно, я не спору. Но вѣдь не ими же опредѣляется жизнь театра вообще. Въ немъ царятъ—Шекспиръ, Марло, Шериданъ, Мольеръ, Бомарше, Мюссе, Ибсенъ, Чеховъ, Гауптманъ, Гамсунъ!.. Отъ такихъ королей сцены надо исходить и во имя ихъ надо устанавливать принципы.

Вотъ суть моей жалобы. Актеръ теряетъ основное условіе своего существованія:—свою зависимость. Онъ возстаетъ на своего господина, на своего бога!.. Онъ разрушаетъ свой храмъ. Укажите актеру его ошибку. Верните его въ храмъ *).

Н. Я. Абрамовичъ.

Маленькая хроника.

*** Корресп. „Бир. Вѣд.“ описываетъ солдатскіе спектакли во Франціи. Очень часто на мѣстѣ отдыха, т. е. въ 4—5 километрахъ отъ передовыхъ траншей устраивается нѣчто вродѣ кабаре. Иногда возникаетъ театръ. Поэты пишутъ „обозрѣнія“, подбирается труппа, художники готовятъ декорации. Репетиціи происходятъ на отдыхѣ въ деревушкѣ. Объ одномъ изъ такихъ спектаклей „211—Revue“ мнѣ рассказывалъ одинъ солдатъ-парикмахеръ. Онъ гримировалъ актеровъ. Сами артисты въ мирное время занимали самыя различныя должности—пожарный, слесарь, инженеръ, чиновникъ по сбору налоговъ. Батальонъ занималъ позиціи на Маасѣ, а спектакль былъ данъ въ деревушкѣ!..

*) Мы дали мѣсто письму или жалобѣ г. Абрамовича, но должны сказать, что и въ малой степени не раздѣляемъ теоретическихъ основаній его „жалобы“. Наше мнѣніе—прямо противоположное. Мы этимъ хотимъ сказать не то, что намъ нравятся скверныя пьесы бездарныхъ сочинителей, а лишь то, что литература должна зависѣть отъ театра, а не наоборотъ, что такъ всегда и было, и что если бы г. Абрамовичъ пристально изучалъ исторію театра, то немедленно бы убѣдился, что всѣ перечисленные имъ драматурги, кромѣ Гамсуна, пожалуй, отъ пьесъ котораго театръ, въ сущности, мало получилъ, писали для театра, чтобы ему угодить, чтобы быть театральными. А скверная пьеса означаетъ только скверный театръ. Плохого автора принимаетъ и посвящаетъ плохой театръ столько же, сколько хорошаго и интереснаго—хорошій и интересный театръ. Актеръ, т. е. театръ значителенъ и важенъ самъ по себѣ, по сколько онъ опредѣляетъ творчество искусства, служащихъ ему, а не является наемнымъ работникомъ писателя. Приоритетъ принадлежитъ театальному творчеству, и гениальныя сотрудники театра—авторы—означаютъ гениальность театра, только и всего. Странно, что мимо г. Абрамовича прошла долгая полемика по этому вопросу.

Прим. Ред.

„КРИВОЕ ЗЕРКАЛО“.

Вновь приглашенный артист
И. А. Покровский.

„Обозрѣніе“ состояло изъ трехъ актовъ. Описывалась исторія военного батальона, битва при Марнѣ, героическая смерть командира, отъѣздъ солдатъ въ отпускъ, солдатскій кабачокъ. Моменты героическіе и трагическіе перемежались съ комическими. На спектакль присутствовали всѣ, успѣхъ былъ огромный. Но труппу ждало иное—черезъ недѣлю начались бои подъ Верденомъ. Батальонъ сражался героически. Среди другихъ погибли авторъ, режиссеръ, суфлеръ и многіе актеры. Это—недоигранный актъ „обозрѣнія“.

*** Н. Н. Ходотовъ объ Александринскомъ театрѣ. Въ интервью въ кievской „Веч. Газ.“ г. Ходотовъ заступаетъ за провинціальный театръ, который обычно обвиняютъ, главнымъ образомъ, въ пестротѣ репертуара.

„Всѣ столичные частные и даже казенные Императорскіе театры не избѣгли этого общаго увлеченія новыми, мало-стоющими пьесами,—заявляетъ г. Ходотовъ.—Скажу больше,—нигдѣ такъ ярко не сказалось тяготѣніе въ макулатурѣ, какъ въ нашемъ Императорскомъ театрѣ.“

„Вотъ тутъ-то я подхожу къ вопросу, заставившему меня требовать отпускъ въ провинцію. У насъ, у „казенныхъ“ актеровъ, давно установилось мнѣніе о провинціи, какъ о мѣстѣ, гдѣ можно найти настоящую, выражаясь грубо, работу. Тутъ на „казенкѣ“, я чувствую, что новаго уже не получу ни отъ репертуара, ни отъ веденія дѣла; тутъ играешь не то, что хочешь, ибо актеровъ много, а пьесъ мало, все здѣсь заранѣе соразмѣрено, рассчитано, однимъ словомъ, нѣтъ живого импульса, того импульса, который служитъ прекраснымъ стимуломъ къ творческой индивидуальной работѣ.“

Такимъ образомъ, въ то самое время, когда изъ нѣдръ провинціи несутся сѣтованія на свой театръ, мы, столичные, казенные артисты рвемся на провинціальныя сцены съ исключительной цѣлью стряхнуть съ себя затхлость царящей у насъ атмосферы и окунуться въ кипучую животворящую сценическую работу“.

Неблагодарный! Неблагодарный „заслуженный артистъ“! Неблагодарный авторъ пьесъ, которыя пріютила Александринка! Ахъ, ахъ—больше ничего сказать не можемъ...

*** Въ „Ист. Вѣст.“ продолжаютъ печататься воспоминанія украинскаго актера, г. Ванченка. Сказанія про мытарства довольно однообразныя. Не лишена интереса подробность о томъ, какъ пинскій полицеймейстеръ разрѣшалъ „Мѣщанъ“ Горькаго. Несмотря на специальное разрѣшеніе „по ходатайству Театрального Общества“, какъ тогда водилось, полицеймейстеръ долго не подписывалъ афиши. „Пьеса, по всему видно, неблагонадежная, ежели за нее циркуляры пишу“.

Собственно говоря, силлогизмъ полицеймейстеръ построилъ правильный. Послѣ долгихъ хлопотъ полицеймейстеръ, однако, сдался.

„Ну, хорошо,—сказалъ онъ послѣ колебанія:—я разрѣшу... Но предупреждаю—въ театръ введу 50 человекъ военной команды и въ случаѣ малѣйшаго бунта (!?) я силой удалю публику.“

— Пожалуйста дѣлайте, что хотите.

И дѣйствительно, на спектакль была введена военная команда въ полной боевой амуниціи, готовая по одному мановенію полицеймейстера выводить публику изъ театра. Пьеса не имѣла, впрочемъ, успѣха. Полицеймейстеръ былъ въ восторгѣ...

*** Нами получено слѣдующее „драгоценное“ по своей достопримѣчательности письмо (открытка).
Москва. 29—VIII—916.

М. Г.! Мѣсяцъ тому назадъ явился ко мнѣ артистъ евр. труппы Житомирской. Кр-ній Копельманъ, взявъ у меня фотогр. карточку и 10 руб. за помѣщеніе моего портрета въ Вашемъ журналѣ, назвавшись Вашимъ уполномоченнымъ. Почему не помѣщаете портрета? Пришлите обратно деньги.

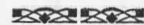
Тамара Грузинская
Тверская „Римъ“ № 6

Стыдно, г-жа Тамара-Грузинская, очень стыдно-съ! Мы хотимъ сказать: стыдно давать деньги за помѣщеніе портретовъ! Если г-жа Тамара Грузинская продѣлывала это въ разныхъ неуважаемыхъ изданіяхъ, то стыдно артисткѣ смѣшивать „Театръ и Иск.“ съ такими изданіями!

Что касается проходимца, взявшаго деньги съ г-жи Тамары-Грузинской, то совѣтуемъ при встрѣчѣ съ нимъ отправить его въ участокъ. Этимъ хотя отчасти г-жа Тамара-Грузинская оправдаетъ свой столь же нелѣпый, сколь и наивный поступокъ.

***Еврейскій антрепренеръ жалуется: „Увы—пишетъ онъ—теперь случаются возможность играть такіе еврейскіе актеры, которые не знаютъ, что Исаакъ отецъ Якова. Фактъ! Привожу дословно объявленіе гастролирующей въ Москвѣ труппы Житомирскаго: „Никитскій театръ. Варшавско-еврейская труппа Б. С. Шейно—Житомирской сегодня 3-го августа бенефисъ артиста и режиссера А. Г. Амасія предст. буд. комич. оперетт. въ 4 д. „Акейда съ Ицхокомъ бень Яковъ“ (Исаакъ сынъ Якова)“

Точно, курьезъ...

Письма въ редакцію.

М. Г. Въ № 31 Вашего уважаемаго журнала помѣщена корреспонденція изъ г. Херсона, гдѣ сказано что переговоры въ отношеніи сдачи мнѣ театра на предстоящій зимній сезонъ налаживаются и приходятъ къ концу. Дѣйствительно, Херсонскій театральный Комитетъ телеграфно подтвердилъ мнѣ сдачу театра, но за нѣсколько дней до моего отъѣзда въ г. Херсонъ для подписи договора, я былъ призванъ на военную службу, въ силу чего, мнѣ пришлось отказаться отъ театра, о чемъ я увѣдомилъ Предсѣдателя театральнаго комитета, кромѣ того мною послано увѣдомленіе антрепренеру Е. А. Бѣляеву о своемъ отказѣ отъ службы въ Вибескомъ городскомъ театрѣ по вышесказанной причинѣ.

Пр. и пр. Д. Качуринъ.

М. Г. Послѣ неоднократнаго наступленія—живъ и невредимъ. Вчера нашъ полкъ смѣнили—стоимъ въ резервѣ, откуда шлю свой привѣтъ друзьямъ и товарищамъ. Пусть

АРТИСТЫ—НА ВОЙНѢ.

Д. Г. Качуринъ.

почаще пишутъ. Каждое живое слово изъ Россіи—золото, большая радость. Журналъ „Т. и Ис. прислалъ-бы; буду радъ очень.

А. Мальскій (Шоръ).

Адресъ: Дѣйств. армія.

М. Г. Позвольте на страницахъ вашего уважаемаго журнала привѣтствовать моихъ друзей-товарищей, и знакомыхъ Живъ и здоровъ.

Артистъ Л. Ф. Простаковъ (Гайворонскій).

Дѣйствующая армія 22 августа 1916 года.

Призванъ въ ряды дѣйствующей арміи, шлю привѣтъ.
Анатолій Тольскій.

М. Г. Не откажите дать мѣсто слѣдующему: На дняхъ, разбираясь въ своихъ бумагахъ, я нашелъ переписанный на машинкѣ экземпляръ пьесы неизвѣстнаго мнѣ и не обозначеннаго на рукописи автора. Название пьесы мнѣ тоже не извѣстно, т. к. заглавный листъ и списокъ лицъ отсутствуютъ. Пьеса представляетъ собой пятиактную драму изъ жизни свѣтскихъ игроковъ. Главныя лица: Сагровъ, Сергѣй, Владиміръ, Князь, Нелли, Ната.

Зная хорошо, какъ подчасъ автору нуженъ лишній экземпляръ пьесы и вмѣстѣ съ тѣмъ заинтересованный самой пьесой, невѣдомо какими путями попавшей ко мнѣ, я прошу автора рукописи сообщить мнѣ свой адресъ, по которому я могъ бы препроводить ему его произведеніе. Мнѣ писать можно въ редакцію „Театра и Иска“.

Примите и проч. Александръ Дейчъ.

Р. С. Прошу другія театральныя изданія перепечатать.

По провинціи.

Г. Брянскъ. Орл. губ. 30 авг. съ прекраснымъ матеріальнымъ успѣхомъ закончился второй сезонъ антрепризы А. Н. Ложечниковой. Изъ арт. можно выдѣлать: г-жъ Евгеньеву, Бѣгичеву, Ленскую, гг. Лирскаго - Муратова, Панова, Московскаго.

На будущій годъ, г-жа Ложечникова заново перестраиваетъ театръ.

Винница. Закончились спектакли театра миниатюръ Я. Должанскаго. Взято валового съ 9-го июля по 27 августа 25 тысячъ. Дѣло продолжается съ 30 августа въ г. Житомирѣ въ Городскомъ театрѣ.

Кіевъ. Тяжело заболѣла артистка театра „Соловцовъ“ г-жа Блюменталь-Тамарина. Врачами запрещено выступать заболѣвшей артисткѣ въ теченіе довольно продолжительнаго времени.

— Въ труппу театра „Соловцовъ“ приглашенъ Г. Б. Кудрявцевъ на мѣсто переведеннаго въ Харьковъ г. Тарханова.

— Театръ „Соловцовъ“ сдѣланъ снова И. Э. Дуванъ-Торцову на 10 лѣтъ съ платой 50.000 руб. годовой аренды. И. Э. Дуванъ обязуется по новому договору также произвести на свой счетъ ремонтъ театра. Сдача театра пока еще не оформлена нотаріальнымъ порядкомъ.

— На отказъ театр. коммисіи въ разрѣшеніи повысить цѣны на мѣста. М. Ф. Багровъ, какъ у насъ уже сообщалось, подалъ гор. головѣ заявленіе съ просьбой пересмотрѣть дѣло, но гор. голова не нашелъ возможнымъ это заявленіе докладывать думѣ.

— 27 августа закончился во 2-мъ гор. театрѣ сезонъ опереточной труппы В. Н. Костомарова, Дирекціей получена солидная прибыль.

Съ 30-го августа здѣсь начались спектакли опереточно-драматической труппы гг. Вольфсона и Винокура, перекочевывающей сюда изъ театра Ливскаго. Для открытія сезона поставлена историческая оперетта „Шуламисъ“.

Н. Новгородъ. Сезонъ въ гор. театрѣ открывается 15 сентября. Въ труппѣ г. Ростовцева ядѣ перемѣнъ. Не пріѣхали г-жи Калантаръ и Карелина. Отъ первой изъ нихъ получено сообщеніе, что она больна и можетъ пріѣхать въ Нижній только въ концѣ сентября, а отъ второй, что у нея заболѣла единственная дочь воспаленіемъ легкихъ, и съ нею она выѣхала въ Ялту, гдѣ пробудетъ до тѣхъ поръ, пока ребенокъ не поправится. Едутъ переговоры съ г-жами Стопориной, Добролюбовой, Е. Е. Петиной и Карелиной—Райчъ. Приглашены кромѣ того М. Я. Саблина-Дольская и А. Я. Степановская. Въ мужскомъ составѣ также измѣненія.

Бѣлоконь мобилизованъ, и вмѣсто него приглашенъ артистъ театра Сабурова г. Мих. Горскій. На мѣсто выбывшаго артиста Императорскихъ театровъ Мартынова приглашенъ на роли фатовъ Н. Н. Орлай. Еще приглашается М. К. Стефановъ.

— Квартирный вопросъ. Артисты жалуются на чрезвычайныя квартирныя затрудненія: съ одной стороны, въ городѣ почти нѣтъ свободныхъ комнатъ, съ другой, если и находятся, то цѣны на нихъ чрезвычайно взвинчены и съ третьей, актеромъ избѣгаютъ сдавать комнаты, предпочитая болѣе „солидныхъ“ жильцовъ. Большинство актерской братіи нашло себѣ пріютъ въ меблированныхъ комнатахъ на Алексѣевской ул., подъ названіемъ „Театральные номера“.

— „Лѣтнія антрепризы“. Въ „Нижег. Л.“ читаемъ: „Артисты ярмарочныхъ лѣтнихъ театровъ Лубянскаго сада и „Народной Забавы“ буквально замерзаютъ въ своихъ уборныхъ, совершенно неприспособленныхъ къ холодной погодѣ, на этой почвѣ постоянныя заболѣванія. Въ виду хронически-ненастной погоды антрепренеръ А. Я. Барыкинъ предлагалъ возбудить ходатайство о ликвидаціи антрепризы къ 28 августа. Но, связанный многочисленными контрактами, принужденъ былъ отказаться отъ этой мысли и... продолжать мерзнуть со своими актерами“.

Драматическій сезонъ въ Лубянскомъ саду оканчивается 8-го сентября.

— Оперетка въ театрѣ Фигнера закончила спектакли 31 августа.

Новочеркасскъ. Въ составъ труппы зимняго театра В. И. Бабенко вошли: К. А. Мигановичъ, Л. П. Карташева, Е. М. Муравьева, А. И. Орская, Н. А. Лучинская, Н. Н. Невѣрова, Л. Ф. Казанская, Ю. И. Полубояринова, С. Д. Леоннова, Е. Г. Зотова, М. А. Снарская, Е. Н. Валевская, Е. Д. Звѣздичъ, А. И. Юрьева, Д. Р. Любинъ, Г. Ф. Мартини, Л. Д. Травинъ, А. П. Сафоновъ, Н. А. Извольскій, И. Н. Плотниковъ, М. И. Михайловъ, П. И. Анчаровъ Н. И. Громадовъ, А. И. Лаушевичъ, И. П. Волгинъ, С. Н. Рутковский, В. В. Градовъ, В. Н. Владимировъ, П. Е. Павловъ и В. П. Бобровъ, главный режиссеръ Н. И. Андреевъ-Ипполитовъ, пом. режиссера Н. А. Аркадьевъ, суфлеръ В. М. Жуковъ, декораторъ П. Питумъ. Открытіе сезона—15 сентября.

Одесса. Первая недѣля сезона въ Драматическомъ театрѣ прошла при прекрасныхъ сборахъ. Газеты даютъ весьма сочувственные отзывы о новомъ дѣлѣ, и главнымъ образомъ отдаютъ должное умѣлому руководительству г. Соболевскаго-Самарина. Открылся сезонъ „Воеводой“, прошедшей на первой недѣлѣ 3 раза. Вторымъ спектаклемъ шла „Хищница“ для дебюта Е. Чаруской, третьимъ—„Ангель“, для г-жи Астровой и г. Вронскаго. Г. Соболевскаго-Самарина въ „Воеводѣ“ игралъ роль Шалыгина и затѣмъ поставилъ для себя „Потемки души“.

— По инициативѣ уполномоченнаго А. И. Гомберга О. З. Суслова въ Гор. театрѣ въ фойѣ бель-этажа учреждена будетъ специальная комната для представителей печати.

Лестно!..

Прилуки, Полтавской губ. Дирекція артистки Имп. театровъ А. А. Матвѣевой. Сезонъ оконченъ 27 августа „Безработными“. Валовой сборъ за сезонъ 12.213 р.

Самара. Владѣлецъ театра-вариетѣ „Акваріумъ“ закрываетъ театръ и продаетъ домъ подъ устройство лазаретовъ.

Саратовъ. Городской театръ Д. М. фонъ-Мевеса приобрѣлъ исключительное право на постановку новой пьесы С. Шиманскаго „Милый хамъ“ (Банкирская контора Масхарова и К^о).

— Комитетъ о-ва имени Островскаго, арендовавшій у попечительства трезвости на предстоящій сезонъ общедоступный театръ, обязавшись при этомъ не повышать цѣнъ противъ установленныхъ договоромъ, въ виду большихъ расходовъ, вызываемыхъ новой постановкой дѣла въ театрѣ, и военного налога, ходатайствуетъ предъ комитетомъ трезвости о разрѣшеніи новой расцѣнки. Размѣръ прибавки не менѣе 60 руб.

Таганрогъ. „Миниатюрный премьеръ“. „Премьеръ“ труппы театра „Модернъ“ г. Конжуковъ, когда публика стала настойчиво вызывать на бис артистку г-жу Ласка, вышелъ на сцену и въ повышенномъ рѣзкомъ тонѣ обратился къ публикѣ съ слѣдующимъ заявленіемъ:

— Если вы немедленно не прекратите безобразія, я прикажу прекратить спектакль!

Ай да премьеръ!..

Тифлисъ. Главный дирижеръ казеннаго театра А. М. Пазовскій отказался отъ с.ужбы въ зимнемъ сезонѣ. Причина ухода—замѣна стараго, сыгравшагося опернаго оркестра новымъ, случайно подобраннымъ,—преимущественно музыканты изъ терскихъ казаковъ.

На мѣсто г. Пазовскаго приглашенъ г. Бердяевъ. Пазовскій же подписалъ въ дирижеры петроградскаго Народнаго дома.

Тифлисъ. Новый клубъ формируетъ на зиму новый оркестръ преимущественно изъ состава лѣтняго оркестра. Дирижеромъ приглашенъ Вольфъ-Израэль.

Хабаровскъ. Съ 12 августа начались спектакли товарищества драматич. артистовъ подъ режиссерствомъ А. Шумскаго, ставящаго также, какъ значится въ объявленіяхъ, „по примѣру петроградскихъ театровъ миниатюръ сеансами фарсъ „Ну, старички... Ну, дѣвочки... Ну, времячко“.

Харьковъ. Товарищество украинскихъ артистовъ подъ управленіемъ Л. Р. Сабинина, играющее въ закрытомъ театрѣ „Тиволи“, за два мѣсяца взяло чистой прибылью почти 20000 рублей. Спектакли труппы, вѣроятно, продолжатся до 25 сентября. На будущій годъ съ 15 іюня по 12 сентября закрытый театръ „Тиволи“ опять сдастъ Л. Р. Сабинину.

Провинціальная лѣтопись.

Новочеркасскъ. Два года тому назадъ сгорѣлъ нашъ старій, бревенчатый театръ, 60 лѣтъ вѣрой и правдой служившій искусству. Старикъ пережилъ керосиновую рампу и кончилъ свой вѣкъ при электрической.

На мѣстѣ театра остались кучи мусора и пепла, долго украшавшія небольшую, но уютную театральную площадь, вѣрнѣе—театральный уголокъ, въ самомъ центрѣ города.

Но кромѣ пепла и мусора—остались еще традиціи, остались воспоминанія, осталась слава подслѣповатаго бревенчатого старика, на подмосткахъ котораго впервые загорѣлись очень и очень многіе свѣточки нашего русскаго театра.

Сгорѣлъ старикъ, и новочеркасцы истинно и горько оплакивали утрату и мечтали о памятникѣ ему на его же могилѣ въ видѣ новаго и изящнаго театральнаго зданія.

Но... прошло два года, только два года, и вмѣсто памятника старику новочеркасская дума рѣшила на его могилѣ построить . . . пожарные бараки.

Правда—временные, но стоимостью въ 125 тыс. рублей, т. е. достаточно фундаментальные.

Еременность опредѣлялась въ думѣ въ 3—5 лѣтъ, но въ душѣ едва ли кто вѣрилъ въ эту еременность.

Бросить на вѣтеръ 125 тыс. изъ городской кассы не такъ то легко при современномъ состояніи город. финансовъ, и, вѣрнѣе всего, упоминаніе о еременности было сдѣлано только для того, чтобы успокоить и свою, и общественную совѣсть.

Исторія думскаго рѣшенія весьма коротка. Въ Новочеркасскъ перевели ветеринарный институтъ и городъ для него предоставилъ зданія пожарнаго двора. Окончательное рѣшеніе о срочномъ переводѣ института застало городское управленіе врасплохъ. Нужно было немедленно найти помѣщеніе для пожарнаго обоза. Поискали, искали и, якобы, не найдя, рѣшили построить „временные“ бараки, а для послѣднихъ не нашли лучшаго мѣста, чѣмъ театра.

Не станемъ спорить о томъ, есть-ли мѣста въ городѣ, для пожарнаго двора или нѣтъ. На мой взглядъ они есть, на мой взглядъ, даже есть возможность размѣстить пожарныхъ и безъ бараковъ, хотя и безъ нѣкоторыхъ удобствъ, съ чѣмъ можно было примириться въ виду „еременности“. Это же отсутствіе удобствъ было бы залогомъ скорѣйшаго устройства новаго и удобнаго пожарнаго двора.

Теперь же, поселившись во „временныхъ баракахъ“ со всѣми удобствами“ на театральной площади, пожарный дворъ можетъ считать себя гарантированнымъ отъ дальнѣйшихъ переселеній.

И надъ могилой стараго театра вмѣсто статуи Мельпомены будетъ торчать пожарная каланча.

Считаемъ себя вправѣ напомнить думѣ, что посягательства на театральную площадь были и раньше. На неѣ часто устремлялись взоры, когда у города не было мѣстъ для школьныхъ зданій или др. просвѣтительныхъ учреждений. Но никто не рѣшался даже для этихъ высокіхъ цѣлей коснуться завѣтовъ, связанныхъ съ этимъ мѣстомъ.

Прошло два года, и . . . на мѣстѣ стараго театра спѣшно воздвигается пожарный дворъ, и могила старика театра будетъ отнынѣ удобряться—конскимъ навозомъ.

Sic transit . . .

Агсте.

Петрозаводскъ. 12-го августа закончила свои спектакли драма подъ управленіемъ Б. А. Бертельсъ. Всего было дано 40 спектаклей, изъ которыхъ одинъ бесплатный для учащихся; изъ 39 спектаклей—26 прошло съ аншлагами. Художественный и матеріальный успѣхъ долженъ быть

приписанъ образцовому веденію дѣла, рѣдкому подбору труппы и постановкамъ Б. А. Бертельсъ и г. Петрова... Г-жи Данилова, Есиповичъ, Зотикова, Рашевская, г.г. Бертельсъ, Вертышевъ, Вивьенъ, Петровъ и Смоличъ дружно несли на своихъ плечахъ интересно составленный репертуаръ и всѣ имѣли успѣхъ. Успѣху труппы немало содѣйствовала также и „Ст. дѣя“ Н. В. Петрова. За 3 мѣсяца прошли слѣд. пьесы: „Цѣна жизни“, „Пигмалионъ“, „Севильскій кабакъ“, „Мечта любви“ (бенеф. Даниловой), „Хищница“ (б. Есиповичъ), „Выстрѣлъ“, „Орленокъ“ (б. Бертельсъ), „Вѣра Мирцева“, „Доходное мѣсто“, „Женитьба Бальзамина“ (2 раза), „Строители жизни“, „Погибшая дѣвченка“ (б. Рашевской), „Мой Бѣби“, „Дядя Ваня“, „На всякаго мудреца довольно простоты“, „Цѣпи“, „Тайфунъ“, „Казнь“, „Милый Жоржъ“, „Гибель Надежды“, „Волки и овцы“, „Лулу“, „Бѣдный Федя“, „Воскресное утро“, „Тотъ, кто получаетъ пощечины“ (б. Вивьенъ), „Завоеванное счастье“, („Бабушка“), „Король Дагоберъ“, „Шутъ Тантрисъ“ (2 раза), „Маскарадъ“ (б. Вертышева), „Гроза“, „Дѣти Венюшина“, „Осенній скрипки“, „Кухня вѣдьмы“, „Дворянское гнѣздо“ (б. Зотиковой), „Екатерина Ивановна“, „Севильскій цирюльникъ“ (б. Смоличъ), „Идіотъ“ и „Человѣкъ воздуха“ (б. вторыхъ артистовъ и суфлера).—Г. Петровъ въ свой бенефисъ устроилъ вечеръ съ программой „Кабарэ“.

Викъ.

Ставрополь губ. Лѣтній сезонъ въ текущемъ году окончился у насъ ранѣе обыкновеннаго. 10-го іюля закончили согласно договору драматическіе спектакли труппы Муромцева, предполагавшая же пріѣхать на сѣбѣ драмы малороссійская труппа Гайдамаки не пріѣхала, и городъ нашъ, послѣ трехъ гастрольныхъ спектаклей Орленева, остался безъ труппы.

Муромцевъ за свое трехмѣсячное пребываніе въ Ставрополѣ (съ 11-го апрѣля по 10-е іюля) взялъ всего 26645 р. 45 к. в. логического сбора.

Чистый заработокъ г. Муромцева, по словамъ Пахалова (театровладельца), равняется 6 тысячамъ рублей. За три гастрольныхъ спектакля („Царь Θεодоръ Іоанновичъ“, „Привидѣніе“ и „Евреи“) Орленевымъ взято было 2018 рублей валового сбора.

Въ виду тщетныхъ поисковъ труппы, Пахаловъ вынужденъ былъ въ августѣ мѣсяцѣ организовать въ своемъ театрѣ кинематографическіе сеансы, матеріальная сторона этого предпріятія хорошая.

12-го августа въ загородкѣ Коммерческаго собранія закончилъ сезонъ симфоническій оркестръ Форстера, собиравшій все лѣто много любителей музыки.

На зимній сезонъ до сихъ поръ еще вопросъ съ труппой не выясненъ.

Весьма возможно, что нашъ городъ останется на всю зиму безъ труппы.

А. Закржевскій.

Старая-Руса. 15 августа труппа К. Н. Незлобина закончила сезонъ. Сезонъ проло жался 3 мѣсяца. К. Н. Незлобинъ заработалъ, какъ говорятъ, 15000 руб. Почти всѣ спектакли прошли при полныхъ сборахъ. За вторую половину сезона (съ 1-го іюля) были поставлены слѣд. пьесы: „Обнаженная“, „Поруганный“, „Маленькая женщина“, „Злая яма“, „Горнозаводчикъ“, „Ложь“, „Женская логика“, „Змѣйка“, „Губернаторъ“, „Прохожій“ и „Бракъ для свободы“, „Безприданница“, „Цѣна жизни“, „Надо разводиться“, „Бѣдный Федя“, „Г. Директоръ“, „Тотъ, кто получаетъ пощечины“, „Дама съ камеліями“, „Шальная дѣвченка“, „Дядя Ваня“, „Ревизоръ“, „Хорошо сшитый фракъ“, „Хамка“, „Хищница“—закрытіе сезона.

Послѣ закрытія сезона труппа за свой страхъ поставила три спектакля—„Тотъ, кто получаетъ пощечины“, „Борцы“ и „Епишкинъ“ съ дивертисментомъ. На каждаго артиста пришлось почти по 100 руб.

Во второй половинѣ сезона состоялся вечеръ, устроенный Е. Н. Горевой при участіи артистовъ труппы Незлобина, Г-жѣ Горевой очистилось около 600 руб.

Н.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофѣева (Холмская).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

АРТИСТКА ИМПЕРАТОРСКИХЪ ТЕАТРОВЪ

Д. М. МУСИНА

возобновила уроки мимико-пластической выразительности (отд. и групп.), художеств. чтенія, занят. по постанов. голоса, выраз. прав. произношенія, прохожд. драмат. и оперн. ролей, (оперный классъ) Екатеринбургскій пр., 65, кв. 17. Телеф. 27-44.

ВОЛОЦКОМ, Эдуардъ Ивановичъ.

Комикъ и характерн. Свободенъ зимній сезонъ. Тифлисъ, Михайловскій пр., д. 88. кв. 7.

БЕЗПЛАТНО

высылаю до 50 лучшихъ пьесъ-миніатуръ Петрогр. реперт., сообщите свой адресъ режис. Епифанову: Петр., Невскій 104, кв. 320.

СУФЛЕРЪ

совершенно свободенъ отъ военной службы. Свободенъ съ 25 августа, предпочитаю службу въ опереткѣ. Симферополь. Конторская 17, кв. Полушкина. Л. С. Сокольскому.

XXXVII ТРИДЦАТЬ СЕДЬМОЙ УЧЕБНЫЙ ГОДЪ. XXXVII МУЗЫКАЛЬНО-ДРАМАТИЧЕСКІЕ и ОПЕРНЫЕ КУРСЫ ПОЛЛАКЪ

Съ Курсомъ Консерваторіи,

утвержд. Минист. Внутр. Дѣлъ Основ. въ 1880 г.

Петроградъ, Галерная ул., № 33. Телеф. 412-88, 53-28, 521-38.

Составъ преподавателей, состоящій изъ артистовъ Императ. театровъ и профессоровъ Консерваторіи будетъ объявленъ своевременно.

Пріемъ учащихся продолжается ежедневно отъ 10 час. утра до 7 час. веч. Программы и условия пріема высылаются по присылкѣ 30 коп. и выдаются въ Канцеляріи.

Дирекція Курсовъ.

„ДЮЖИНА ПЬЕСЪ“ С. Антимоновъ. (неп. еборт.)

Честное слово. (1 ж. 2 м.).
Кошельковый женихъ. (2 ж. 1 м.).
Чортъ съ младенцемъ. (2 ж. 1 м.).
Сила внутри насъ. (2 ж. 3 м.).
Дворянинъ въ мѣщанствѣ. (2 ж. 2 м.).
Макаръ безъ шишекъ. (1 ж. 4 м.).
Первая ревность. (2 ж. 1 м.).
22 несчастія. (1 ж. 2 м.).
Отнять жизнь. (1 ж. 2 м.).
Женщина и смерть. (1 ж. 5 м.).
Языкъ любви. (1 ж. 1 м.).
Водотолчя. (3 м.) цѣна 2 рубля.
Отдѣльн. изданія:
Любовь и докторъ. (2 ж. 2 м.).
Мадамъ Фисташкина. (1 ж. 2 м.). } по 50 к.
Улица. (1 ж. 3 м.).
Чего не снилось мудрецамъ, въ 3-хъ д. (2 ж. 4 м.) ц. 1 р.

Печатаются:

Хитрости Воскресенія. — Молодое вино.

Складъ изданій: Союзъ Драм. Писат., Петроградъ, Николаевская, 20, и во всѣхъ театр. библиот. Петрогр. и Москвы. Всѣ пьесы разрѣш. безул.

ПРОФЕССОРЪ ПѢНІЯ

Е. К. РЯДНОВЪ

открываетъ въ Тифлисъ съ 1-го Сентября
ОПЕРНУЮ СТУДИЮ.

ТЕАТРАЛЬНЫЕ ЗАЙЦЫ! Какъ избавиться отъ нихъ?

Ориг. способъ, примѣняемый съ успѣхомъ Петрогр. театр. — Главн. скл. у И. Ждарскаго.

Петр., Пушкинская, 10. (Высыл. зак. банд. по получ. 50 к. марками.)

Издательство журнала „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“.
ЭНЦИКЛОПЕДІЯ сценическаго самообразованія.

Т. 2-ой — ГРИМЪ,

П. Лебединскаго Ц. 2 р.

Т. 4-й — КОСТЮМЪ,

подъ редакціей Ф. Ф. Коммисаржевскаго (свыше 1000 фигуръ, 500 стр.)
Ц. въ переплетѣ 3 р. 50 к.

Т. 5-й. Проф. Гессенъ.

ТЕХНИЧЕСКІЕ ПРИЕМЫ ДРАМЫ.

(Руковод. для начинающихъ драмат.) Ц. 1 р.

Т. 6-й — РИТМЪ, 6 лекцій

Ж. Далькроза (съ нѣм.) Ц. 1 р.

Р. S. Т. III. ИСКУССТВО ДЕКЛАМАЦИИ.
(Готовится 2-е изданіе).

Томъ 1-й — „МИМИКА“.

(Распродано).

МАРКУСЪ ЗАКСЪ

МОДЕЛИ ПАРИЖА

КОРСЕТЫ

НОВѢЙШИХЪ ФАСОНОВЪ

МОДНЫЕ МАТЕРІАЛЫ
ПРЕДЪ ЗАКАЗОВЪ
ВЪЗДЪШНЫЕ КОРСЕТЫ, ПЛАСТИКЪ
НАБРЮШНИКИ
„ГРУДОДЕРЖАТЕЛИ“
ПРЕЙСКУР. ВЫСЫЛ. БЕЗПЛАТНО.

С. П. Б. Тел. 438-40

ЛИТЕЙНЫЙ
vis à vis — 45 БАСЕЙНОЙ ул.

ВИКТОРЪ РЫШКОВЪ.

Собраніе драматическихъ сочиненій въ трехъ томахъ.

ТОМЪ I. „Первая ласточка“, драма въ 4 д., „Склепъ“, пьеса въ 3 д., „Волна“, ком. въ 4 д., „Распутница“, драма въ 4 д. Цѣна 2 р.
ТОМЪ II. „Казенная квартира“, ком. въ 4 д., „День денщика Душкина“, ком. въ 2 д., „Желанный и неожиданный“, ком. въ 1 д., „Очень просто“, ком. въ 1 д., „Клень, Баронъ и Агафонъ“, ком. въ 1 д., „Мартобря 86-го числа“, вѣковая траг. въ 1 д. Цѣна 2 р.
ТОМЪ III. „Болотный цвѣтокъ“, ком. въ 4 д., „Обыватели“, ком. въ 4 д., „Прохожіе“, ком. въ 4 д., „Эмѣйка“, ком. въ 4 д. Цѣна 2 р.

Обращаться въ „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
НА
„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“

съ ежемѣсячнымъ приложеніемъ
„Библиотеки Театра и Искусства“.

На годъ (съ 1-го января) — 9 руб.

На 1/2 года (съ 1-го іюля) — 5 руб.

**ШКОЛА БАЛЕТНАГО
ИСКУССТВА**

АРТИСТОВЪ ИМП ТЕАТР.

А. И. ЧЕКРЫГИНЫХЪ

ПЕТРОГРАДЪ

НИКОЛАЕВСКАЯ УЛ. 31.

ТАФ. № 237-25 и 69-77.

III-й учил. годъ.

НАЧАЛО 1-го Сентября.

Проспекты (бесплатно) и подр. программа
(27 коп.) высылаются по требованію.

Право на преподав. танцевъ въ учебн.
завед. и на открытіе бал. школъ.

НОВАЯ МИНИАТЮРА-ГРЕЗА въ 1 д. Е. Шиловской:

„ОТЪ ЗАРИ ДО ЗАРИ“.

(ВЫ, РОЗЫ, ПЛАЧЕТЕ?), муз. И. Чекрыгина,

вышла изъ печати и продается въ Сѣв. библ. К. Ларина, конт. „Театр. и Иск.“ и у
И. Чекрыгина, Птргр., Николаевская ул., 31, гдѣ складъ всѣхъ его романсовъ и пьесъ
Е. Шиловской.

„ЗЕМНОЕ“

Драма въ 4 д. СЕРГѢЯ ПОЛИВАНОВА.

Пьесъ „ЗЕМНОЕ“ на конкурсъ имени А. Н.
Островскаго присужденъ почетный отзывъ.

Въ своемъ докладѣ жюри конкурса отмѣтило: „Пьеса „ЗЕМНОЕ“ хотя и написана не на
новые мотивы, но очень сценична, дѣйствующія лица очерчены ярко, и дѣйствіе разви-
вается съ интересомъ и безъ задержки“.

Изданіе журнала „Театръ и Искусство“ Петроградъ, Вознесенскій пр., № 4. Цѣна 2 р. —
Пьеса съ большимъ успѣхомъ прошла во мног. провинц. городахъ: Оренбургъ, Ново-
черкасскъ (2 раза) и др.

Сборникъ
Н. ИВАНЬШИНА.

ВОДЕВИЛИ И МИНИАТЮРЫ.

Семь пьесъ репертуара Петрогр. Литейнаго и Троицкаго театр. и др.
Содержаніе: „Студентъ занимается“, „Весеннее солнышко“, „Дама въ зеленой маскѣ“,
(„Зеленая маска“), „Бриллианты“, „Любовное тріо“, („Та и эта“), „Утро во Флоренціи“,
„Нашествіе варваровъ“, „Неотразимый теноръ“.

„Правительствен. Вѣстникъ“, № 79, отъ 7 апрѣля 1916 г. Изданіе 2-е. Цѣна 1 рубль.
Продается въ „Театръ и Искусствѣ“, во всѣхъ театральн. библиотек. и книжн. магазинахъ.

Новая пьеса Вал. Трахтенберга.

„НОВАЯ ЖЕНЩИНА“.

Этюдъ въ 4 д. реперт. театра Яворской.
Ц. 2 р. Выписыв. изъ „Театра и Искусства“.

ЯКОВЪ ГОРДИНЪ

МОЗИ СТРАШУНЪ (Столяръ)
или Древо познанія, др. въ 4 д. Пер. Н. С.
Липовскаго. Ролей — ж. 2, м. 5. Безъ разр.
Пр. В. № 78 за 1915 г. Цѣна 2 руб. Выписывать
искл. изъ конт. журн. „Театръ и Искусство“.

Морщинки смѣха.

Сборникъ оригинальныхъ юмористиче-
скихъ и сатирическихъ стихотвореній для
чтенія съ эстрады и въ девертисмен-
тахъ Я. К. Соснова (Онкль Жакъ, Дядя
Яша). Выписывать изъ конторы журн.
„Театра и Искусства“.

ПРОКАТЬ ОПЕРЕТТЪ

въ 1 д.:

репертуаръ Петр. театра Линъ
(Невскій, 100, театръ Линъ).

Клавирь, оркестровка и пьеса
за 14 дней 8 руб., посут. 1 руб.:
залогъ по соглашенію.

Между проч. опереттами имѣются
слѣд: Самозванная богиня. — Ве-
селые арестанты. — Декольтъ. —
Приключеніе въ рудникъ. — Жен-
ское войско. — Коварный Мефи-
стофель. — Рогатый мужъ. — Не-
бесныя ласточки. — Папаша мото-
ристъ. — Гейша. — Эксцентричная
лэди. — Ученые-мученые. — По-
ташъ и Перламутръ — Палачъ
города Берлина (обозр.) — Цар-
ство капитала. — Исторія одной
ночи и мн. др.

1-я Петр. муз.-театр. библиотека
АРТИСТА ИМП. ТЕАТРОВЪ

В. К. ТРАВСКАГО.

Театр. пл., 6 (у Консерв.). ☎ Тел. 443-01.
ОПЕРЫ и ОПЕРЕТКИ, водевиль—про-
дажа и прокатъ.

ПОСЛѢДНЯЯ ЕВРОПЕЙСКАЯ НОВИНКА
О. ШТРАУСА

ИНКОГНИТО,

оп. въ 3 д.

НОВИНКИ:

Резервисты, оп. въ 4 д. Лже-Маркизь, Его
Свѣтлость Ф., Идеальная жена, Польская
кровь, Мессалинетта, Когда мужъ измѣ-
няетъ и др. (отъ 50 р.).

МИНИАТЮРЫ:

Убийство привратницы, Ивановъ Павелъ,
Моя женитба, Ужинъ послѣ маскарада,
Польская кровь, Причуды страсти, Двѣ
грязетки, Дваслѣпыхъ, Дитя любви, Генер.
репетиція, Яблоко Рая, Солдаты въ Се
и др. (5—25 р.).

В. В. РАМАЗАНОВА

Новыя боевыя миниатюры:

„Измѣнникъ“, „Бѣженецъ Лей-
ба“, „Герой XX вѣка“, „Танецъ
смерти“, „Пляска страсти“, „Зе-
лиханъ“, „Погодите, я одѣ-
нусь“, „Скандалъ новобрачныхъ“,
„Стѣнка Разинъ“, „Гибель Гер-
мани“, „Изверги“.

Цѣна сборника 2 руб.

Продаются: въ конт. „Театр. и Искусство“;
театр. Новинки, Никол. ул. 8. Театр. библ.
Ларина, Литейный, 49. Москва, театр.
библ. С. Разсохина, Тверская ул.

„ТОВАРИЩИ“

нов. мин. И. А. Вермишева

по Дж. Лондону, б. раз. П. В. 1916 г. 134.

Его же миниатюры:

„Наемный убійца“ П. В. 1915 г. № 285.
„Гримаса жизни“ П. В. 1915 г. № 31.
„Суфражистка“ П. В. 1915 г. № 162.
„Безъ прислуги“ П. В. 1914 г. № 187.
„Монополька“ П. В. 1915 г. № 148.
„Биржевой заяцъ“ П. В. 1914 г. № 217.
„Дивный сонъ“ П. П. В. 1907 г. № 274.

Ц. по 50 к. Выпис. отъ Театр. и Искусств.
Союза др. пис. и автора (Петроградъ,
Колпинская, 5).

Новая миниатюра въ 1 д. М. Н. Лисенко-Коньча

„НА ИСПЫТАНІЕ“.

Дѣйств. лицъ: м. 1, ж. 2. Цѣна 60 к.
Выписывать к. ж. „Театръ и Искусство“ и
театральныя библиотекы.

НА ПРЕДСТОЯЩІЙ ЗИМНІЙ СЕЗОНЪ
СДАЕТСЯ
ОПЕРНЫЙ ТЕАТРЪ КОММЕРЧЕСКАГО КЛУБА
въ г. ХАРЬКОВЪ.

Съ предложеніями обращаться до 1-го Сентября
въ Коктору Клуба

„Г. Омскъ, Залъ Общественнаго Собранія
сдается подъ гастроли для концертовъ и
проч. театральн. представленій. Имѣется
концертный рояль Беккера. За условіями
обращаться въ Совѣтъ Старшинъ“.

8-й учебн. годъ. **ШКОЛА СЦЕНИЧЕСКАГО ИСКУССТВА** 8-й учебн. годъ.

Переведена въ новое помѣщеніе Троицкая, № 13, кв. 8.
(Въ помѣщеніи „Кружокъ любителей пѣнія и музыки“).

Приемные экзамены 6-го и 7-го сентября въ 4 часа дня.
На III-й курсъ приема нѣтъ.

Канцелярія открыта ежедневно съ 1-го сентября
отъ 3 до 5 ч. дня. Телеф. 589-28.

ШКОЛА ПЛАСТИКИ

и СЦЕНИЧЕСКОЙ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ

Кл. Л. Исаченко-Соколовой

ПЕТРОГРАДЪ, Ивановская, 24; тел. № 483-38.

Предметы преподаванія: ПЛАСТИКА ЕСТЕСТВЕННЫХЪ ДВИ-
ЖЕНІЙ (АКТИЧНАЯ), мимика, ритмическая гимнастика (сист.
Жакъ-Далькрозъ), сольфеджіо, хоровое пѣніе, декламация. Всѣ предметы
проходятся въ общемъ планѣ. Курсъ 2—3 года.

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ДЪТСКИЙ КЛАССЪ.

Приемные испытанія отъ 1—15 Сентября. Программы и условія высыл. по треб. за 30 к.
Канцел. школы (Ивановская, 14), открыта ежедневно, кромѣ воскрес. отъ 12—4.

Открывается 1 Сентября 1916 года
(Петроградская стор., Гатчинская, 22)

ТЕАТРАЛЬНАЯ ШКОЛА

Режиссера и артиста Нар. Дома Имп. Николая II **В. П. ВАСИЛѢВА.**

2-хъ-годовалный курсъ.

1-й курсъ — классъ драматической декламации,

2-й курсъ — классъ сценическихъ упражненій.

УЧЕНИЧЕСКІЕ СПЕКТАКЛИ

будутъ давать въ Василеостровскомъ театрѣ.

Приемъ ежедневно съ 1 ч. до 5 ч. дня.

КОСТРОМА

дирекція И. В. Погуляева на
зимній сезонъ нужны артисты
на вторыя роли и декораторъ.
Царевскій пер., д. № 15.

СУМЫ ТЕАТРЪ
КОРЕПАНОВА

сдается съ Сентября по Май, подъ
гастроли и на зимній сезонъ. Лѣт-
ній сезонъ 1917 г. сдается подъ
драму. Вместимость театра 917 чел.
Обращаться г. Сумы (Харьковск.
губ.), Покровская улица, д. № 4,
Д. М. Корепанову.

А. М. МИРОВА-БЕДЮХЪ

свободна съ 1-го сент.

Костюмы украинскіе, русскіе и пр.
Тула, театр Олимпія.

Курскій зимній театръ

имели М. С. Щепкина свободенъ и сдается
на разныя сроки. по октябрь 1916 г. для
драматическихъ, оперныхъ и опереточныхъ
спектаклей, а также для концертовъ и проч.
театральныхъ представленій. Полный чистый
сборъ театра безъ В. У. И. М. для гастролей
1000 руб. Объ условіяхъ заключенія договора
справиться въ г. Курскъ, зимній театръ,
Л. Н. Колобову или его уполномоч. Пелагеей
Андреевнѣ Михайловой.

г. ИРКУТСКЪ.

Музыкальный магазинъ Б. Г. Эрен-
бурга, Большая ул. № 7 (противъ
городск. театра). Представитель-
ство: Беккера, К. Шредера, и Бр.
Оффенбахеръ, принимаетъ на
себя въ Иркутскѣ устройство
концертовъ, продажу билетовъ и
наемъ помѣщеній для концер-
тантовъ.

Пьеса на современныя темы

Предатели (Къ новой жизни!)
въ 4 д. **К. Н. Сахарова.**

Исполнялась въ Москвѣ, Саратовѣ, Гель-
сингфорсѣ, Владикавказѣ, Архангель-
скѣ, Минскѣ, Витебскѣ, Курскѣ, Тюме-
ни, Моршанскѣ, Хволинскѣ и др. гор.
Цѣна 2 р. 50 коп. Выписывать исклю-
ч. тел. изъ конт. журн. „Театръ и Искусство“.

Новыя пьесы **СОФЬИ БЪЛОЙ.**

МИЛЫЯ ДѢТОЧКИ.

Комедія въ 3 д. изъ гимназ. жизни; репер-
туаръ Моск. театр. Издатель „Театральныя
Новинки“, Петроградъ, Николаевская, 8.

ТОРЖЕСТВО КОЗЛОНОГИХЪ
(НАХАЛЫ).

Буффонада въ 3 д., роли 2 ж., 3 мужч. Прол.
Моск. театр. библ. Соколовой, Разсехина и др.